

МАРИНА МЕЛЬНИКОВА
ДЕТИ ПОНЕДЕЛЬНИКА

Марина Мельникова
Дети понедельника

«Десятая Муза»

2018

УДК 82.821.161.1-312.9
ББК 84-445.1

Мельникова М.

Дети понедельника / М. Мельникова — «Десятая Муза», 2018

ISBN 978-5-907122-01-7

В ежедневной суете мы забываем о том, что смертны. Забываем о том, что наш следующий вдох может оказаться последним, а наша вечность имеет определённые рамки – начало и конец в материальном мире. Словно очнувшись, мы предпринимаем тщетные попытки переосмысления, стремясь сгладить «острые углы» прошлого и наработать «бонусы» на будущее. Часто мы начинаем бросаться в крайности, судорожно предполагая то, что встретит нас в конце, – награда или наказание? Ад или Рай? И ведь ни одному здравомыслящему человеку не придёт в голову, что нити его судьбы, его прошлого, настоящего и будущего могут зависеть от улыбчивого парня по имени Аид... А всё начиналось достаточно прозаично – так, как в сочинении прилежного школьника на тему: «Как я провёл лето в деревне»...

УДК 82.821.161.1-312.9

ББК 84-445.1

ISBN 978-5-907122-01-7

© Мельникова М., 2018

© Десятая Муза, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	40
Глава 12	43
Глава 13	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Марина Мельникова

Дети понедельника

© Марина Мельникова, 2018

* * *

Посвящаю Наталье Мельниковой...

*...И помни, что во веки веков,
Я люблю тебя больше всей жизни.
Спасибо, родная, за всё!*

Татьяна Свидрицкая «Я посвящаю тебе эти строки»

Независимо от того, какие воспоминания вы храните о прошлом в настоящее время, прошлое, как и будущее, не определено и существует...
Стивен Хокинг

Глава 1

Они сидели у обрыва, которым заканчивалось бескрайнее подсолнечниковое поле. Огромные чёрные чаши, окаймлённые жёлтыми лепестками, вяло покачивались из стороны в сторону на лёгком вечернем ветерке, который то просыпался, то утихал. Внизу, под каменистой кручей, стремительно неслась быстрая речушка, с грохотом врезаясь в валуны и обтекая их, а большое стадо чёрно-пегих коров лениво отгоняло хвостами тучи назойливых насекомых.

– Это самый необычный пейзаж, который я видел за всю свою жизнь, – тихо произнес Игорь, коснувшись губами плеча Ольги. – Не покидает невероятное, фантастическое ощущение, что мы оказались не то на другой планете, не то перенеслись на миллионы лет назад в мир гигантских растений и цветов. Кажется, вот-вот – и в небе появится огромное сверкающее тело птеродактиля, а на другом конце поля послышится зычный рёв звероящера...

Он говорил так красиво и складно, что, слушая его бархатный голос, девушка улыбнулась. Игорь обнял её за плечи, а затем немного отодвинулся от неё и заглянул в глаза.

– У тебя такой сонный вид! Ещё немного – и ты рухнешь с обрыва на спину во-он той бурёнке! – с усмешкой добавил он.

Взгляд обращённых к нему тёмно-карих очей дышал безмятежностью.

– Но ты же не дашь мне упасть? – наигранно скривив носик, ответила ему Ольга.

Он задержал на девушке долгий пронзительный взгляд, от которого побежали волнительные мурашки по её спине. Во всём его облике читалась накопленная поколениями сила мужчин и красота женщин.

– Ну что ты! Если с тобой что-то случится, твои родственники зарюют меня под этими великолепными подсолнухами, хотя...

Мужчина окинул взглядом поле, речку, на мгновение задержал взгляд на бескрайнем голубом небе без единого облачка и глубокомысленно кивнул.

– ...хотя почему бы и нет – место последнего упокоения просто сказочное! Коровы, разбегайтесь! – воскликнул он со смехом. – Сейчас я сброшу эту питерскую гостью вниз!

Игорь вскочил и, как пушинку, поднял её на руки.

– Сумасшедший! – воскликнула Ольга, смеясь.

– Ну что, готова к полёту? – хрипло спросил он и прижал к себе так сильно, что она едва могла дышать.

– Нет! Я ж такая молодая, я тебе ещё пригожусь...

Не дав закончить начатую фразу, он закрыл ей рот нежным поцелуем. Окружающий мир растворился в нахлынувших ощущениях и поплыл куда-то за горизонт, а в её голове опять возникла тирада, произнесённая когда-то подругой Маринкой:

– Он тебя пережуёт и выплюнет! Будешь рыдать ночами в подушку! Беги от него, пока не поздно.

– Поздно... – прошептала она, когда Игорь оторвался от неё и посмотрел потемневшими от страсти глазами.

– Чего поздно-то?

– На ужин опять опоздали! Тётка ругаться будет...

Настойчивый звонок мобильного вывел их из состояния неги. Блуждавшая на губах Игоря мечтательная улыбка сошла, а в глазах загорелся твёрдый, решительный и, как показалось Ольге, даже зловещий огонёк.

– А я думал, что в этом диком краю нет связи. Да, Макс, внимательно...

Ольга слышала, как на «том конце провода» коллега судорожно что-то объяснял.

– А кто отвечал за программное обеспечение? – гневно спросил Игорь.

На его загоревшем лице появилось выражение озабоченности, а улыбка медленно вернулась, но теперь она была с оттенком едкой иронии.

– Какие меры были приняты? Ты остался за меня, – брови сошлись в одну линию, – ты, и никто другой, за это понесёшь наказание!

Сейчас перед Ольгой стоял совсем другой человек – великолепный образец новой модели робота-андроида, который ни на минуту не завис, принимая жёсткое решение, и, соответственно, будут приняты меры по реализации его в ближайшем будущем.

– За что ты так Макса? – спросила Ольга, живо представив взъерошенного невысокого очкарика, которому и адресовались хлёсткие слова.

– Было бы за что – вообще убил бы! – прошипел Игорь.

– А если серьёзно?

– Не забивай себе голову информацией, которая тебе никогда не понадобится, – сухо ответил он и отвернулся.

Игорь был высоким, спортивного телосложения мужчиной с правильными чертами волевого красивого лица. Всегда безупречно одет и так же безупречно пострижен, словно каждую минуту был готов к встрече на высшем уровне. Ольга опять поймала себя на мысли о той гигантской пропасти, разделяющей её мир и мир этого принца. А виной всему лямки её ранца, так не вовремя оборвавшиеся у самого входа в какой-то офис и непостижимым образом перевернувшие его. Всё содержимое сумки: ручки, тетрадки, какие-то записочки и затёртый до дыр любовный роман – вытряхнулось на дышащий зноем асфальт.

– О-очень своевременно! – фыркнула она, нагибаясь и лихорадочно собирая живописно разбросанные вещи. – Не мог потерпеть ещё немного, до стипендии хотя бы...

И только сейчас Ольга заметила блестящие, без единой пылинки чёрные туфли, замершие возле порванного ранца.

– Чего уставился? – зло пробурчала она, поднимая глаза на стоявшего рядом молодого мужчину. – Порванной сумки никогда не видел?

Солнце, особенно яркое в этот день, било в глаза и не давало рассмотреть лица незнакомца. Мужчина со смехом опустился на корточки и стал помогать девушке собирать разбросанные вещи.

– Что смешного?

Девушку злило сейчас всё – ведь неожиданно образовавшаяся брешь в бюджете буквально выбила её из колеи.

– А ты забавная, – просто ответил он, передавая тетрадки.

Девушка пожалала плечами.

– Ты тоже.

– И чем же?

– Да тем, что такие, как ты, должны были бы перешагнуть через меня и пойти по своим глобальным делам, а ты тут сидишь, смеёшься. Забавно!

– Знаешь, со мной давно так никто не разговаривал.

– Может, зря не разговаривал? Судя по реакции, это доставляет тебе удовольствие.

Он опять широко улыбнулся и, не сводя с девушки глаз, сказал:

– Ну что ж, давай знакомиться, Ольга Воронцова, – он протянул ей зачётку. – Я Игорь.

Несколько бесконечно долгих секунд она смотрела на него с нагло-насмешливым огоньком в глазах, а потом поднялась и, зажав в руке порванный ранец, пошла спокойно и гордо, словно египетская жрица.

На следующий день, когда Ольга, думая о своих насущных проблемах, пробиравась сквозь толпу студентов, с упоением рассматривавших и обсуждавших остановившийся неподалёку роскошный новенький внедорожник, её окликнули. Она обернулась на зов и замерла.

Рядом с этой великолепной машиной стоял вчерашний незнакомец, держа в руке новенькую сумку – такой же, «с иголки».

– Привет, фей! – скептически произнесла она, подойдя к авто, с удовлетворением опять отметив, что мужчина недурен: стройный, с красивой крепкой фигурой пловца, глубокими серыми глазами и насмешливым выражением лица.

– Почему фей? – удивился Игорь.

– Ну, прибыл с Сириуса исполнять заветные желания бедных девушек. Только вот не угадал...

– А что так?

Она в раздражении дёрнула плечом. Меньше всего ей хотелось обсуждать свои проблемы с чужим человеком.

– Похоже, действительно не угадал, – задумчиво пробормотал он, а в глазах зажглись смешинки. – И почему именно с Сириуса?

– Не знаю, – протянула она, а потом, серьёзно на него посмотрев, добавила, – ты хочешь уточнить систему?

Он улыбнулся и бросил взгляд на часы.

– Слушай, ты наверняка не обедала, а скоро ужин. Здесь неподалёку есть замечательный ресторанчик... Может, это твоё не самое заветное желание, но точно входит в первую тройку.

Ольга задумчиво смотрела на этого «пришельца» из совершенно другого мира и не могла понять, что привлекло его в ней. Однако, заметив восторженно-завистливые взгляды сокурсниц, согласилась.

– Здорово! Тогда вперёд! – воскликнул он, открывая Ольге дверь машины.

Какое-то время они ехали молча, словно собираясь с мыслями и анализируя странную ситуацию.

«Игорь очнись, очни-ись! – говорил он себе. – Ты меня удивляешь, брат! Что в ней такого необыкновенного? Рядовая студентка рядового Политеха...»

Со вчерашнего дня потрясающая девушка стояла перед его глазами. Огромные, в поллица тёмно-карие глаза, маленькие, как у фарфоровой куклы, яркие губки и копна длинных светло-русых волос. Японские девушки из аниме одними только глазами покорили мир, а тут живой экземпляр.

– Так чем ты занимаешься? – прервала Ольга его размышления. – Судя по тому, что я вижу, – она окинула взглядом салон дорогой машины, – ты не рядовой клерк и не менеджер среднего звена. Да и на мажора не больно похож.

Игорь усмехнулся и беспечно ответил:

– Ну, в общем многое ты уже отменяла: я действительно ни одно, ни другое, ни третье. У меня достаточно успешный бизнес... – и он кратко, в нескольких предложениях обрисовал круг своих профессиональных устремлений.

Однако из его повествования Ольга поняла одно: он работает с какими-то уникальными компьютерами и программным обеспечением. Пока он бросался непонятными словами, девушка поймала себя на мысли о нереальности всего с ней происходящего. Этот принц должен был везти сейчас на ужин красотку с обложки модного журнала, а не её – Ольгу Воронцову, рядовую студентку рядового Политеха.

«Насмешка судьбы», – подумала она, задумчиво рассматривая себя в боковом зеркале авто, а потом, спохватившись, спросила:

– А может, в Макдональдс? Дресс-код и всё такое...

Она оттянула футболку с выгоревшим грустным зайцем и опустила взгляд на дырявые джинсы.

«Надо же, дресс-код...», – мысленно усмехнулся он, а вслух ответил:

– Не переживай: со мной можно и с дырками на штанах.

С момента их знакомства прошло около года. Они терзали друг друга каждый день, расставались каждый месяц и каждый раз навсегда, подтверждая аксиому о том, что все люди разные. И точек соприкосновения у столь разных людей было очень мало, как мало и общих интересов. Но это странным образом и притягивало их: девочку из питерской коммуналки и великосветского денди.

Глава 2

Навстречу им с плетёной корзинкой овощей шла Елизавета Аркадьевна, тётка Ольги. Толстое и раскрасневшееся, с отвисшими щеками лицо женщины при виде молодых людей расцвело. Пригладив на себе чистый передник и смущенно улыбнувшись, она воскликнула:

– Вот тебе на! Пельмени, поди, уже остыли...

Её карие, немного потускневшие глаза смотрели на них с беспокойством. Ольга, подбежав к родственнице и смачно чмокнув её в щёку, протянула:

– Тёточка Лизочка, мы голодные, как волки, и твои пельмени съедим даже замороженные.

– Ладно уж подлизываться – мойте руки!

– Я позову деда? – спохватилась Ольга, вдруг вспомнив жившего здесь сварливого старика.

– Брось, этот старый мерин объявил мне бойкот и отправился искать приключений.

Женщина с нервной торопливостью бегала по кухне: положила пельмени в глубокую миску и поставила на стол возле глиняной пиалы со сметаной. В его центре стояло огромное блюдо с разной зеленью, огурцами и помидорами, источавшими свежий аромат, тарелки с варёными яйцами и нарезанное ломтиками аппетитное сало с чесноком. Горячий пар от пельменей призывно поднялся над миской.

– Деревенская еда, – проговорил Игорь, слотнув, – как в старые добрые времена.

– Прошу: угощайтесь! Садитесь быстрее, дети! А может, выпьете? Вино своё, да и самогон свеженький имеется...

Только она произнесла эти волшебные слова, как в проёме двери появились две фигуры.

– Сестра, свояк! – воскликнула тётка. – Как хорошо-то, прямо к столу! Ко мне молодёжь приехала. Ольгу, племяшку, помнишь? А это её... её... – она замялась, не зная, как представить Игоря.

– Её ухажёр, – с долей сарказма закончила фразу Ольга.

– Садитесь, садитесь да выпейте! – радостно бегала вокруг стола родственница, ставя на стол угощение и приборы.

Сестра, Мария Аркадьевна, была ещё не старая болтливая дама. Женщины затеяли разговор о засухе и хозяйстве, о картошке и огурцах. Иван сидел, почёсывая подбородок и переводя взгляд с тёток на молодых. Он был поджарым мужчиной с обвисшими усами и всклокоченной белобрысой шевелюрой.

– Ну что, так и будем лясы точить? Не наговорились за день! – буркнул он, пытаясь привлечь внимание к своей персоне, измученной жаждой.

– Ой! – спохватилась хозяйка. – Вы кушайте, кушайте... наливай, что ли...

Дождавшись наконец заветного предложения, Иван разлил напитки и, обратив свой взор на свояченицу, пафосно проговорил:

– Пошли нам, Боже, тихую старость, как тиха вода ключевая!

Игорь с Ольгой недоуменно переглянулись, но мужчина, не заметив или проигнорировав переглядки, вылил содержимое рюмки в рот и цедил самогон медленно, словно прислушиваясь к своим ощущениям. Курносый нос у свояка расцвел, как роза.

Тётка, чокнувшись с сидевшими за столом, глотнула полрюмки, а потом, обведя честную компанию повеселевшим взглядом, вылила в рот остальное, уже не кривясь. Временно воцарилась тишина, слышно было только негромкое звяканье вилок. После второй рюмки разговор потёк сам собой.

– На Кубань приехали в отпуск или как? – спросил мужчина, обращаясь, казалось, ко всем сидевшим за столом.

– Дядь Вань, так ты ж знаешь: свадьба на днях...

– Ирки, чё ли? – протянул он.

– Ну да, – удивившись его вопросу, Ольга пожалала плечами. – Она меня пригласила – ну, Игорь и привёз. . .

Она посмотрела на парня. Словно почувствовав, что стал объектом пристального внимания, он устремил на девушку неотразимый улыбчивый взгляд. Ехать с ним за тридевять земель, в деревню к родственникам Ольга не хотела. Однако в путешествии молодой человек усмотрел приключение и с радостью предложил свои услуги.

– Может, я всё-таки на поезде? – с тайной надеждой, что Игорь одумается и останется в Питере, пыталась отговорить она.

Родня, к которой направлялась Ольга, вела очень скромный образ жизни: дома их были маленькие, неблагоустроенные, да и Игорь своим внешним видом и запросами слишком уж отличался от деревенских. Но он был словно камень в своём решении.

– Я же сказал: поедем вместе!

– Ранее процветавшая деревня сейчас переживает не лучшие времена, – с горькой усмешкой проговорила Ольга. – Там остались в основном старики. Кто уехал учиться, а кто в поисках работы. Бывшие жители находят более высокий жизненный уровень где-то, но не на своей малой родине. А в родной уголок к родителям приезжают раз в год, в отпуск или. . . – она махнула рукой. – Поехали, но я тебя предупредила.

Путешествие действительно выдалось классным. Огни большого города остались позади, и вместе с ними, казалось, ушли все проблемы, мешавшие им мирно сосуществовать под одной довольно фешенебельной крышей. Раньше молодые люди не осознавали, что преодоление барьеров взаимопонимания, которому не придавали большого значения, может быть источником удовольствия и отрады. По дороге они останавливались в придорожных гостиницах. Вырвавшись из замкнутого круга повседневности и почувствовав себя абсолютно свободными от неотложных дел, городской суеты и бешеного ритма, они наконец в полной мере ощутили, что весь мир принадлежит только им двоим. И сейчас, когда всё шло просто замечательно, Ольга боялась двух вещей.

Свояк пылливо поглядел на Игоря и хитро выдал:

– Вот я цельную жисть вкалываю, не покладая рук, а заработал только на пол-«пятёрки». Вторые пол-«пятёрки» в кредит взяли – и пять лет, как проклятые, в банк деньги возили, возили. . .

– Дядь Вань, – с недоумением посмотрела в его сторону Ольга, – к чему ты вдруг про свою машину вспомнил?

– Так техника, я гляжу, у ворот стоит – сияет, как котовы причиндалы. Небось, не три копейки стоит. Где ж такие деньжата заколачивают? – процедил он сквозь зубы, а потом, почесав за ухом, добавил: – Может, он того. . .

Иван задумчиво по-лисьи скосил глаза в сторону Игоря.

– Чего «того» – то? – возмутилась Ольга, вскинув на родственника сверкающий досадой взгляд.

Тётка зыркнула на молодого человека, как испуганный терьер, а потом возмущённо шикнула на свояка.

– Ваньк, ты в своем уме или как?

Мария Аркадьевна под столом нащупала ступню мужа и что есть силы наступила на неё.

– Да не переживайте, – вмешался в разговор Игорь, – всё законно. У меня свой бизнес, дела идут неплохо. Поэтому могу позволить себе хорошую машину.

В его голосе Ольга уловила иронию, под которой пряталось нечто, похожее на издёвку. Однако ирония Ивану была недоступна. Он был упрямым деревенским мужиком, начисто лишенным фантазии.

– Бизнесмен, значить, – хмыкнул свояк, а после присвистнул. – Ну, за это надо выпить...

Дядю Ваню начинал несколько напрягать этот городской красавчик, посасывавший виноградное вино с видом директора пляжа.

«У нас, – говорил его взгляд, – настоящий мужик либо на водке, либо на антибиотиках!»

Очень уж не похож он на здешних парней – инопланетянин, спустившийся с небес на грешную землю, осчастливив своим присутствием всё местное население.

– А родители у тебя тоже того – бизнесмены? – вкрадчиво спросил он, словно пытаясь уличить Игоря во лжи.

– Нет, мне всего в жизни пришлось достигать самому, – спокойно ответил Игорь, кинув успокаивающий взгляд Ольге. – У отца другая семья, а меня вырастила мама. Она врач, работает в больнице.

Вместо того, чтобы расслабиться, дядя Ваня рассматривал парня с еще бóльшим напряжением. Глаза его как бы говорили: «Откуда ты такой взялся? Мама такая хорошая...»

– Дядь Вань, – не выдержав допроса, с досадой прошипела Ольга, – ты чего прицепился-то?

А потом, посмотрев в сторону тётки, воскликнула:

– Тётя Лиза, видно, самогон твой выдохся!

В это время в дом впорхнула взъерошенная курносая девушка довольно приятной наружности. Если бы не неряшливый вид, она могла бы сойти за красотку.

– Хай всем! – бросила она честной компании. – Олька, есть дело...

Она заговорщицки кивнула в сторону кухни. Девушка послушно встала, тревожно косясь на Ивана. Игорь же, перехватив этот взгляд, усмехнулся. Его откровенно забавляли расспросы бдительного родственника.

– Чего приключилось? – подспудно чувствуя, о чём пойдёт речь, спросила Ольга.

– Слушай, подруга, – начала мяться гостья, – ты же знаешь, что Ирка всегда хотела роскошную свадьбу – ну так, чтобы прямо до конца жизни запомнить.

– Ну? Вер, чего рассусоливаешь?

– Машина... понимаешь? – подруга заглянула ей в лицо и многозначительно моргнула.

– Так вы же договорились с кем-то...

Ольга скрестила руки на груди и с мрачным видом созерцала терзания подруги.

– Что ты... – протянула она, – по сравнению с авто твоего хахаля та – тьфу! Ну, чего вам стоит, не понимаю!

Ольга с трудом подавила огорчённый вздох и протянула:

– М-да, значит, машина...

На неё с откровенным непониманием уставились два сверлящих глаза.

– Так в чём проблема? Жалко, да?

Ольга, чувствуя, что не отвертеться, буркнула:

– Погодь.

– А мы тебя ждали, – с кривой усмешкой проговорил Игорь, увидев появившуюся в проёме двери девушку.

По его виду Ольга поняла, что свояк не терял времени даром и очередные расспросы не заставили себя ждать. Её взгляд вместо сочувствия красноречиво говорил: «Сам виноват, остался бы дома», а вслух сказала:

– Поговорить надо...

Она потянула его в сторону палисадника. Игорь послушно шёл за любимой, откровенно не понимая, что вдруг произошло.

– Верка – это моя школьная подруга, она будет свидетельницей на свадьбе, – начала изда- лека девушка, – просит нарядить твою машину для загса.

Девушка с трудом представляла Игоря за рулём ряженой машины с дешёвой куклой на капоте. Он пожал плечами, повернулся и спокойно посмотрел на предмет обсуждения и зависти.

– У вас тут есть кто-нибудь, кто с автоматом справится? – спокойно произнёс он.

Ольга непонимающе на него уставилась.

– Что тут непонятного? Я отдам ключи, и пусть наслаждаются, – с улыбкой пояснил он.

Не уловив иронии в его словах, она уточнила:

– Ты серьёзно? Не боишься? Вещь дорогая – вот так просто?

– Не этого надо бояться, поверь мне!

Игорь склонился щекой к её макушке, нежно прижал к себе хрупкое тело, и ему вдруг нестерпимо захотелось оказаться с ней наедине, в той дикой красоте подсолнечникового поля.

– Ну, так что? – послышался вопрос за их спинами.

Он нехотя вернулся из мира грёз и медленно повернулся, удивляясь своему спокойствию. Нарушительница же последнего стояла, уперев руки в боки, а в глазах застыло сожаление, что не её сейчас обнимает этот городской красавчик.

– Всё нормально. Ты приведи кого-нибудь из парней – Игорь покажет, что где и отдаст ключи.

– В смысле? – Верка зависла, как перегруженный компьютер, откровенно не понимая, как можно запросто отдать ключи от самого ценного, от того блестящего на солнце чуда!

Её замешательство вызвало неловкую паузу.

– Ну, чего напряглась? Всё хорошо! – расплылась в улыбке Ольга.

Подруга умчалась, так и не отвиснув.

Глава 3

Ранним утром, когда жаркое южное солнце уже щедро дарило золотые лучи природе, молодых людей разбудил веселый и изрядно пьяный менестрель, бренчавший на гитаре какой-то хит. Сонная Ольга, накинув на голые плечи кружевной пеньюар, подошла к окну.

– Может, дашь поспать? – крикнула она, с опозданием осознав, что если не все ещё проснулись, то после её окрика откроют глаза наверняка все.

– Праздник сегодня! – был ответ певуна. – Свадьба! Ирку сдаём в эксплуатацию!

– Эксплуататор... – пробурчала Ольга, виновато посмотрев на открывшего глаза Игоря. – Деревенские встают рано. Нам всё равно спокойно поспать не дадут. Нельзя, наверное, заставлять себя ждать.

– Иди ко мне, – улыбнулся он и протянул Ольге руку.

Сейчас Игорь видел и слышал только её – желанную и близкую. Смахнув с её щеки локон, он целовал её в глаза, щёки и губы. Он целовал её медленно и нежно, как смаковал за ужином выдержанное виноградное вино, ощущение трепетного счастья и восторга наполняло её душу.

– Нельзя заставлять ждать, – согласился он охрипшим голосом, – но если очень хочется, то можно.

– Слышите, – послышался рядом с окном голос гитариста, – там машина того... не заводится.

– Чёрт! – в сердцах воскликнул Игорь. – Ты ведь права: не дадут поспать!

Ласковый августовский день. Свадьба. Калитка сада нараспашку, налитые виноградные гроздья прогнули решётчатую арку, а вокруг бегают ребячьи, весело хихикая и зажимая в руках перезрелые сладкие гроздья. Элитный хозяйский виноград в положенное время превращался в божественный терпкий напиток, но, очевидно, наплыв приглашённых родственников и гостей лишит их удовольствия в этом году заготовить бутылки с вином.

День обещал быть жарким и душным – впрочем, как обычно. Толпа жаждущих хлеба и зрелищ с раннего утра, предварительно отряхнув праздничные наряды от пыли и надев их, собралась на разбитой дороге между двумя крепкими избами. В одной из них, изнывая от жары и чувствуя, как голова начинает раскалываться от переживаний и множества шпилек, придерживающих толстую косу, обвитую вокруг головы короной, сидела в ожидании начала торжественного мероприятия невеста.

Ирина была студенткой Армавирского государственного педагогического института, спортсменкой и просто красавицей. Сверкающее белое облако кружев и шёлка окутало её тело, а подружки наносили последние штрихи, поправляя причёску и подкрашивая глаза.

– И зачем столько суеты? Свадьбу эту придумали... – причитала Ирина, закатывая глаза. – Расписались бы и всё.

– Без свадьбы только мухи женятся, – хором нравоучительно изрекли подруги, поставив решительную точку на её стенаниях. – Вы с Серёгой и так все наши традиции нарушили, это хочу, это не хочу. Горе от ума...

– Я современная женщина, а вы мне ладан за пазуху суёте, – со злостью буркнула невеста, – да и изделие это безвкусное пытаетесь нацепить.

Она кинула злой взгляд в сторону валяющегося на трюмо белого искусственного цветка.

– Ты чего – это же надо! – дружно парировали подруги.

– Кому?

Сергей, жених, чтобы скоротать время до начала торжества, резался в карты с товарищами по университету в другой избе. Надежда и гордость родителей, он был выпускником Морского университета имени Ушакова. Жили они с Ириной по соседству, виделись каждый день, имели общих друзей и даже ходили в одну школу, но, как часто бывает, жизнь свела их

совсем в другом месте: в диско-зале полюбившегося студентам армавирского кабака, полностью оправдав народную примету: «если вовремя не поцеловаться, то можно навсегда остаться просто друзьями».

Гости, устав от ожидания, лузгали семечки, курили, вполголоса переговаривались, отгоняли ветками приставучих мух и бойко обсуждали политическую ситуацию.

– Что ж вы делаете, ироды? – выскочила со скалкой тётка Клава. – Всю дорогу оплевали!

Клавдия Евдокимовна была выбрана старшей свашкой, о чём свидетельствовал огромный белый цветок, приколотый к её густой шевелюре, и грозный вид чтительницы традиций.

Действительно, вся дорога была устлана подсолнечной шелухой, и невеста смела бы этот чёрный ковёр белым платьем.

– Чего вылупились? Вы слышите или где? Ну-ка, быстро убрали это безобразие! – закричала она, размахивая скалкой. – Вам бы только водку пьянствовать и безобразие чинить!

Один паренёк, попав под прямой обстрел сверкающих чёрных глаз свашки, стушевался и, зажевав шелуху, пытался оправдаться:

– Да я... да я...

– Цепочка от буя! – пророкотала тётка. – Ну-ка, быстро взяли мётлы и...

Она опять потрясла скалкой и так же быстро убежала, только её и видели.

– Слушайте! – пропищала одна из подружек. – Она права: надо смести шелуху в сторону.

Несколько девчонок разбежались в поисках орудий труда. Игорь же стоял между кустами палисадника, словно в зелёной раме и, опустив голову, смеялся тихим и загадочным смехом.

Подошедшая Ольга схватила его за руку и оттащила подальше от всех гостей.

– Ты чего? – удивлённо спросила она.

– Я думал, что так только прапорщики разговаривают, – он взъерошил волосы и хмыкнул. – Такие перлы надо на мобилу снимать! – добавил он.

Однако их веселье было прервано подъехавшим свадебным кортежем из машин, разукрашенных цветами и шариками.

– Смотри, сейчас выйдет дружок Илья Петрович, – с видом этнолога поясняла Кубанские обычаи Ольга.

– Дружок? – с кривой усмешкой переспросил Игорь, всё ещё не веря, что добровольно стал участником удивительных древних ритуалов.

Девушка весело рассмеялась и потрепала его по щеке.

– Прости, совсем забыла, что ты у нас пришелец с Сириуса. Дружок избирается родителями жениха, и он обязательно должен быть женатым и работающим. А вообще Илья и спеть может, и сплясать, и анекдоты рассказать.

Вся фигура вышедшего на улицу Ильи с выпяченными вверх плечами, между которыми торчало веснушчатое мальчишеское лицо, с прижатой к боку разукрашенной лентами длинной палкой, символом власти представителя жениха, и ногами, как у петуха, выбрасывавшимися далеко вперёд, казалась такой смешной, что Игорь и Ольга прыснули от смеха. Следом за ним шёл жених с легким удивлением в глазах. Казалось, он тоже не ожидал такого представления.

– Вроде началось, – проговорили участники мероприятия, смачно сплюнув кожуру семечек на землю и высыпав их остатки в карманы, – пора прощаться с холостой жизнью.

– Тебе серьёзно нравится? – спросила Ольга Игоря в старенькой буханке, выбранной ими в качестве средства передвижения.

– А ты серьёзно думаешь, что если бы мне это не нравилось, я был бы здесь? – со смехом ответил он. – Мне кажется, что я перенёсся в прошлое, лет эдак на сто.

Блёкло-розовое здание загса было совдеповским неприглядным строением с облупившейся штукатуркой и страшно просевшей крышей. Оно было похоже на миллион других таких же домов советских времён. И внутри, казалось, ничего не изменилось со времён предков

молодоженов, вернее, были заменены только плитусы и старый линолеум, а бумажные обои в полинялый голубой цветочек по-прежнему радовали глаз своей простотой.

Хозяйка загса, плотная румяная женщина, церемонно поправив шарф, с одухотворённым видом начала вещать:

– Уважаемые Ирина и Сергей! Сегодня самое прекрасное и незабываемое событие в вашей жизни – создание семьи.

Родители и родственники массово потянулись за платками...

– С этого дня вы пойдёте по жизни рука об руку, вместе переживая и радость счастливых дней, и огорчения.

Всхлипы, потоки слёз...

– Родственники всегда горько плачут на счастливом мероприятии, – как-то обречённо констатировала Ольга, оглядывая собравшихся.

Игорь усмехнулся:

– Они ещё не знают, как сложится жизнь молодых, а уже её оплакивают!

Ольга его тихонько ущипнула.

– Ш-ш-ш, слышать могут!

Хозяйка загса, обведя присутствующих удовлетворённым взглядом и торжественно растягивая слова, продолжила:

– Создавая семью, вы добровольно приняли на себя великий долг друг перед другом и перед вашими будущими детьми...

– Когда это траурно-торжественное мероприятие закончится? – гулко зашептал в глубине зала препротивный голос. – Кольца, кольца готовьте быстрее...

– Перед началом регистрации прошу вас ещё раз подтвердить: является ли ваше решение стать супругами, создать семью искренним, взаимным и свободным?

Жених с невестой в один голос промычали:

– Да, – и, уставшие от длительной церемонии и жары, лихорадочно схватили символы семьи, окольцевав друг друга.

Игорь с Ольгой остановились у большой колонны, перетянутой грязно-голубой тканью. На ней портняжными иголками были приколоты дешёвые искусственные цветы неопределённого цвета, которые должны были придать залу атмосферу праздника и торжественности. На противоположной стене висела большая картина, на которой были намалёваны кричащими красками овощной натюрморт и дохлая синяя птица со свисающей с края стола головой. Игорь искоса разглядывал картину, а потом, с усмешкой подвинув Ольгу так, чтобы она оказалась на фоне шедевра, сфотографировал её.

– Вот как создаются приколы Интернета, – многозначительно сказал он и, подойдя, толкнул Ольгу локтем вбок, подбородком указав на стоявшую у стены пожилую женщину. – Посмотри на ту армянку.

– Ну, и?... – протянула девушка, заинтригованная его словами.

– Она не сводит с нас глаз и что-то постоянно шепчет.

Ольга махнула рукой и засмеялась.

– Тётя Ашхен не в себе – не обращай внимания.

– Странно как-то. Она не производит впечатления умалишённой.

– Да нет же, – покачала головой девушка, – она не сумасшедшая, просто говорят, что у неё дар.

– Не понял?

– Она гадалка и видит будущее, – загадочно произнесла Ольга.

Игорь криво усмехнулся:

– Понятно: девичьи сказки.

Ольга, не зная, что ответить, только пожала плечами.

Насладившись приятным зрелищем, гости отправились вкушать хлеба. У деревенской столовой молодых уже ждали родственники с румяным караваем на подносе. Игорь, попридержав Ольгу, пропустил вперёд жаждущих посмотреть на старинную церемонию и пообсуждать её.

– Ты гляди, гляди! – ткнула толстым пальцем в сторону молодых соседка. – Ирка-то рот раззявила прямо – заглоти каравай целиком, вместе с солью...

– Молодая, глупая, дала бы Серёге сначала кусить, а уж потом рот разевала бы! Повезло ему с жёнкой, ничего не скажешь, а парень – тряпка, позволяет, – поддержала её другая соседка, закатив к небу тускло-зелёные глаза.

– Чего, злыдни, детям кости перемываєте? Ай-ай-ай, интеллигентные женщины, мать вашу, – вступилась за молодых тётя Клава, по привычке подняв руку с воображаемой скалкой. – Вы-то своих отпрысков в спешке делали, а когда сделали, забыли показать им дорогу – заплутали пацаны.

Соседки упёрли руки в боки, но голосить не решились, дабы не привлечь к бабским разборкам родственников молодых.

– Да, Серёга тоже всю жизнь заполошным был! – тихо констатировала одна из них. – Вон в детстве все заборы исписал, в пятом классе чуть не выгнали, знал восемнадцать букв из тридцати трёх – ни храмотности, ни культуры!

– Он-то выправился, человеком стал, – не унималась тётя Клава, – а твой оболтус – до сих пор ни храмотности, ни культуры!

Игорь увлечённо снимал на мобильник и причмокивал от удовольствия.

– Говорят, что в споре рождается истина, но гораздо чаще – желание набить друг другу морду! – потешался он.

– Хватит глумиться! – Ольга пыталась вернуть его из мира папарацци.

В спор вмешались мужики, прилагая усилия, чтобы оттащить баб друг от дружки. Но тётя Клава и тут не сплеховала:

– Чего, сувенир, кралю свою защищать пришёл?

– Что ж сувенир-то? – обиделся мужик, лихорадочно ища что-то в кармане.

– Только усы и стоят! – выдала тётя Клава очередной перл.

– Ну, ты и... – психанул он, выбросив скомканную сигарету.

Скрипнув зубами, наперерез им бросилась супруга «сувенира». Кровь ударила ей в голову.

– Да шоб тебя, злыдню, разорвало, – крикнула взбешённая женщина.

Она стояла с поднятой рукой, красная и трепещущая.

– Уйди подобра-поздорову – толкнула её кулаком тётя Клава.

– От твоего добра за версту смердит, – она сбила цветок с головы свашки и схватила её за волосы, – зараз вилами туюну, и кранты тебе!

– Где она вилы возьмёт? – с кривой ухмылкой прошептал Игорь.

Клавдия Евдокимовна вскрикнула диким голосом и, бросившись на скандалистку, разорвала ей шёлковую блузку. Рассыпавшиеся по асфальту пуговицы застучали, как горох.

– Караул! – завизжала женщина и, сопротивляясь, упала на тротуар. – Караул!..

– Из ничего настоящая женщина может сделать три вещи: салат, шляпку и скандал, – весело подытожил Игорь.

Какая же свадьба без драки! Зачинщиков общими усилиями растащили по углам.

Глава 4

Наконец для родственников и друзей, заполонивших маленький дворик перед столовой, наступил долгожданный момент. Дружко Илья Петрович, бывший по совместительству тамадой, пригласил всех за ломившиеся под тяжестью угощений и всевозможных разносолов столы. Гости, алчно косясь на салаты, выпечку, копчёности и горячительные напитки радостно зажужжали, как пчёлы на пасеке и поспешили занять места согласно «купленным билетам». Свадьба пела и плясала, словно ничего не произошло. Соседки, высказав друг другу своё «фи», уже как ни в чём не бывало посасывали самогон и мило обсуждали второй урожай картошки за лето.

– Слушай, а эта женщина нас продолжает изучать, – опять качнул головой Игорь в сторону тёти Ашхен.

– Не знаю, с чего вдруг, – удивлённо протянула Ольга. – Может, ей нужно нам что-то сообщить?

– Если бы нужно было – сообщила бы, – безразлично ответил Игорь, подцепляя вилкой корнишон.

– Надо подойти и спросить: вдруг ей действительно есть что сказать.

Игорь скорчил гримасу, но, ничего не ответив, рассматривал надкушенный огурчик.

– Ну, что ты молчишь? Может, она расскажет нам о будущем?

Парень глубоко вдохнул, поперхнулся и, раскашлявшись, долго не мог остановиться, пока не отхлебнул немного воды.

– Ты в своём уме? – наконец произнёс он. – Мы все родом из детства, но, похоже, ты там живёшь до сих пор.

– Фома неверующий! – надулась Ольга. – Она многим правду нагадала. Хоть бы Ирку с Серёгой взять. Ведь они никогда и не думали о совместной жизни, дружили просто.

Игорь пожал плечами.

– Совпадение.

От разговора их отвлек громкий смех в зале. Жених с закрытыми глазами должен, ошупывая ножки сидящих прелестниц, найти свою благоверную. Пока он с нескрываемым удовольствием занимался опознанием, голень для идентификации, растолкав девушек, вытянули тётя Клава и крупный упитанный парень с весёлыми пьяными глазами, закатавший парадно-выходные штаны выше коленок. Пройдясь руками по довольно крепкой ноге тётки, а потом, наткнувшись на что-то волосатое и жилистое, молодой человек рассмеялся и сдернул повязку. Гости, подхватив его смех, двинулись кто к праздничным столам, а кто – танцевать.

– Как хочешь, а я подойду! – с вызовом произнесла Ольга, поднимаясь с места.

– Вот неугомонная! – пробормотал Игорь, вставая и направляясь следом за ней. – Сейчас наслушается ерунды, а потом заведутся в голове мысли, которые она будет думать!

Их продвижение вглубь зала не осталось незамеченным. Схватив молодых людей за руки, празднующие потащили их в центр танцпола. Веселящийся народ, воздав дань Дионису, самозабвенно выплясывал под Верку Сердючку, что есть мочи подкрикивая на припеве: «Хорошо, всё будет хорошо!», стараясь перекричать соседа. Старая совдеповская столовая содрогалась от криков толпы, слившейся в экстазе. Заинтересованный взгляд Игоря скользил от одного лица к другому, а по глазам было видно: развлекается. Встретившись взглядом с кем-то из гостей, он одаривал празднующих своей фирменной ухмылкой – то ли ироничной, то ли загадочной. Наконец, отплясав, они прорвали толпу и подошли к заинтересовавшей их женщине.

Это была довольно полная дама лет пятидесяти среднего роста. Её чёрные волосы уже успели покрыться благородной сединой, а тёмные блестящие глаза, казалось, смотрели в душу.

– Тётя Ашхен, это Игорь, мой парень, – деловито представила его Ольга.

А потом с места в карьер выдала:

– Вы нас очень пристально изучаете. Что-то случилось?

Женщина, напряжённо вглядываясь в молодые лица, побледнела и испуганно покачала головой.

– Я же вижу, – не унималась Ольга. – Расскажите.

– Не могу понять, – пробурчала женщина, усиленно растирая виски, словно от внезапно возникшей головной боли. – Смотрю на вас и не могу понять...

– Чем же мы вас так... хм... заинтриговали? – не выдержав, вступил в разговор Игорь.

– На вас метка... – неопределённо ответила она, всё ещё массируя виски.

– Чёрная? – выпучив глаза, спросила Ольга. – Как интересно! Как у пиратов?

– С нами что-то произойдёт? – тихо уронил Игорь, понимая, что Ольга уводит разговор в мир фантазий.

– Две жизни, две судьбы. Выбор?.. Туман... – загадочно шептала женщина, словно погружаясь в видимый только ей мир.

Глаза Игоря, остановившиеся на чёрных глазах странной женщины, явственно говорили: «Прямо стало всё ясно и понятно!», а потом его красноречивый взгляд переметнулся на Ольгу: «Я ж тебе говорил? Про туман в будущем и я тебе рассказать смог бы».

Таинственность момента была нарушена весёлой и шатающейся личностью, которая, панибратски вскинув руку на плечо Игоря, голосисто пропела:

Две путаны в ресторане
Дали презентацию.
Целый год потом лечили
Всю администрацию.

А потом, смахнув пьяную слезу и несколько раз притопнув, дирижируя себе свободной рукой, допел:

Сколько раз уже ракету
Посылали на Луну.
А чего б в ракету эту
Не впихнуть мою жену?

Покончив с частушками, личность звонко закричала, да так, что перекрыла шум и гам, царивший вокруг:

– Горько!

Игорь повернулся к Ольге и несколько раз потряс головой, пытаясь понять: оглох он на одно ухо или на оба сразу. Девушка весело рассмеялась и взъерошила его волосы. Молодые люди на мгновение выпустили тётю Ашхен из вида, а когда повернулись, её место было пусто. Посреди шумного зала они, застыв, смотрели друг на друга, не понимая, что же могло произойти и чем вызвано её исчезновение. Бегство? А может, её уход вовсе не связан с ними? Они заметили цветастое шёлковое платье тёти Ашхен почти у самого выхода и сломя голову бросились догонять. На улице уже стемнело. Два фонаря, облепленные роем ночных насекомых, дарили округе скудный свет. Ольга и Игорь увидели, что женщина уже сворачивала в переулок.

– Не понимаю, – удивлённо пожала плечами Ольга, – что всё-таки происходит?

– Одно из двух... – пробурчал Игорь, так же напряжённо вглядываясь в темноту.

– Ну?

– Либо она действительно не в себе, либо... хм, либо...

Не договорив, он схватил Ольгу за руку, и они со всей прыти побежали за женщиной.

– Тётя Ашхен! – окликнула её Ольга. – Подождите!

Женщина предупредительно подняла руку, тяжело качнув головой:

– Не надо! Не сегодня.

Однако заметив, что Игорь и Ольга застыли в отдалении изваяниями, подошла к ним и продолжила своим глухим голосом, в котором промелькнули мягкость и некая усталость:

– У меня очень разболелась голова, может, давление поднялось. Завтра, приходите завтра.

Её щёки вспыхнули румянцем, а глаза засверкали, придав женщине поистине величественный вид. Она, махнув на прощанье рукой, решительно развернулась и скрылась в переулке. После некоторого замешательства Игорь и Ольга тоже пошли в сторону дома Елизаветы Аркадьевны.

А шумное застолье продолжалось до самого утра.

Глава 5

Игорь проснулся оттого, что по всему дому раздавался дружный залиvistый храп. Казалось, он доносился отовсюду: из подвала, с чердака, справа и слева. Даже птицы, проносясь по своим неотложным делам мимо открытых окон, издавали похожие звуки. Кто-то, кряхтя и охая, тоже проснулся и, натываясь на мебель, медленно побрёл в сторону кухни за холодной водицей. Вдалеке одинокий писклявый и препротивный голос, спотываясь о слова, заголосил:

Вот кто-то с горочки спустился –
Наверно, милый мой идёт...

Но милый с горочки (по крайней мере, сегодня) не спустился бы. Он, на этой горочке пригревшись, спал бы сном праведника и задавал храпака на всю округу.

Игорь некоторое время лежал, уставившись в потолок, с интересом наблюдая за игрой мух под старой разлапистой люстрой. Ольга безмятежно сопела рядом и, казалось, уплыла в блаженное далёко. Сон окончательно его покинул, а утренняя перебранка пернатых вместо успокоения принесла раздражение. Он понуро свесил ноги с кровати. В голове всплыл недавний телефонный разговор с Максом: «У нас проблемы!» Эта фраза врезалась в память и постоянно прокручивалась в голове, несмотря на богатый событиями вчерашний день. «Надо ехать!» – решил для себя Игорь, понимая, что покоя ему уже не будет. Чтобы как-то провести оставшееся до пробуждения домочадцев время, он встал и, стараясь никого не разбудить, направился на кухню.

В доме вповалку, как попало валялись вчерашние гости: кто на деревянных лавках вдоль стены, кто на кресле, кто на диване. Один даже пристроился на полу, обняв руками сброшенную диванную подушку и чему-то улыбаясь во сне. Когда Игорь проходил мимо них, кто-то сонно проворчал: «Бродют тут всякие...», кто-то перевернулся на другой бок. Он замер на месте и стоял, не шелохнувшись, пока всё опять не умолкло.

– Свадьба удалась! – с усмешкой проговорил он одними губами. – Хорошо, что родственники Ольги спят, а то бегали бы вокруг: «сын то, сынок это...»

Он отрезал на кухне краюху мягкого хлеба и, налив в большую кружку молока, крадучись вышел из дома.

Огромные соцветия-корзинки подсолнухов, окаймлённые золотым кружевом, дружно склонили свои головки к земле под тяжестью плодов. Они уже не приветствовали восходящее солнышко, проследивая его путь с востока на запад, а только в раздумье качали головами от изредка набегавшего тёплого ветерка. Свесив ноги с кручи, Игорь с наслаждением сплёвывал вниз шелуху и перемалывал крепкими зубами молочные подсолнечные ядра.

– Ах, вот ты где, ранняя пташка! Я проснулась, а его нет! – послышался за спиной голос Ольги. – А потом подумала, что найду тебя здесь.

Игорь молча протянул ей половинку головки подсолнуха. Она, усевшись рядом и свесив ножки, присоединилась к процессу.

– Красота! – выдохнули они хором.

– Твой уже проснулся? – после недолгого молчания, спросил Игорь. Спросил только, чтобы что-то спросить.

– Начали шевелиться, – туманно ответила Ольга и, прищурившись, швырнула пустую половинку подсолнуха в намеченную цель. Соцветие, как выпущенный из пушки снаряд, перелетел через речушку и, врезавшись в попавшийся на пути огромный валун, разлетелся на части.

– Как ты думаешь: мы уже нагостились? – в тон ей спросил Игорь, так же прицеливаясь и выпуская снаряд.

– Я тоже об этом уже подумывала. Во-первых, хочу полежать в ванне, во-вторых, выпить чашечку кофе, в-третьих... – Ольга, закрыла глаза и мурлыкала желания.

– То, что ты по пунктам перечисляешь, и мои заветные желания! Пойдём собираться?

Ольга энергично закивала и, радушно протянув ему руку, крикнула:

– Бежим!

В дверях их встретила тётя Лиза, с силой потиравшая поясницу. Храпящих гостей, будто метлой смело. Игорь даже грешным делом подумал: а не приснилось ли всё это? Его удивлённый взгляд прошёл по комнате и, остановившись на лице заспанной тётки, спросил: «Как?» Но она, проигнорировав немой вопрос, пробурчала:

– Ну что, нагулялись?

Из дальней комнаты вышел невысокий лысый старик с седой жиденькой бородкой. Морщинистое лицо его носило следы любителя выпить и погулять, а заскорузлые руки нездорового землистого оттенка выдавали сельского труженика.

– Доброе утро, дед Аркадий! – поздоровалась Ольга. Игорь тоже кивнул, здороваясь.

– И вам здрасте, – буркнул он, косясь на приезжих гостей. – Что вы с Ашхен сделали? Бежала вчера, как испугнутый заяц!

Молодые люди пожали плечами.

– Да ничего, – хором ответили они, удивлённо косясь на деда.

– Ничего... – проворчал он, усаживаясь за стол, а после минутного раздумья проговорил, – она баба хорошая, токо того...

Дед, отломив кусок хлеба, задумчиво его пережёвывал. Крошки падали ему на штаны, он заботливо их подбирал и отправлял обратно в рот. Тётка Лиза расставляла на столе чайные приборы, сахарницу и тарелки. Словно по мановению волшебной палочки, возникли огромная тарелка дымящихся вареников и пиала со сметаной.

«Бог мой, когда они всё успевают: и погулять, и урожай собрать, и еду приготовить?» – привычно пронеслось в голове у Игоря.

– Садитесь, ребятки, еда стынет! – пробасила тётка, ставя на стол пышущий жаром самовар.

– Тётя Лиз, – осторожно начала Ольга, – мы с удовольствием погостили у вас, пора и честь знать...

– Уезжать собрались? Раньше бы сказали! – проворчала тётка. – Собрала бы вам картошки, огурцов да помидоров.

– Спасибо, но ехать далеко – от жары в багажнике всё испортится. Поэтому ничего не повезём, разве что в дороге перекусить...

– Ну, как знаете, – буркнула она и растворилась в просторах большого дома.

Некоторое время они молча поглощали деревенскую еду, запивая сладким чаем. Дед Аркадий тоже притих, тщательно пережёвывая горячие вареники.

– Перво-наперво вам надо поесть на дорогу, – наконец выдал он, задумчиво пожевав губами, – а то не евши, с пустыми пузами и езда не в радость. Я тут Лизке скажу собрать пирожков.

– Дед, так мы ж едим!

– Это не еда, а одно баловство. Мясо с картошкой – вот еда, – нравоучительно проскрипел он.

– Спасибо, дедуля, но не надо тётю озадачивать, – проговорила Ольга с набитым ртом, – ей и без нас работы хватает.

– Ну уж! – медленно поглаживая себя по колену, проговорил дед. – Ей поворачиваться надо, а то распустила брюхо, как у свиноматки Машенции!

Ольга, поняв, что тёткин труд никто не оценит, что никто ей не посочувствует, не пожалет, да и не похвалит никогда, вздохнула и опустила глаза в тарелку.

– Слушай, – обратилась она к притихшему Игорю, – а мы зайдём к Ашхен? Она же сказала: завтра...

Он пожал плечами.

– Как хочешь, – а про себя подумал: «Надеюсь ненадолго!»

Тётка собрала им в дорогу два больших пакета: один – с пирожками, которые всё-таки были слеplены и пожарены, пока они собирались, а второй – с фруктами.

– Спасибо, тёточка Лизочка! – бросилась ей на шею Ольга.

– Ну, будет, будет! – глаза её увлажнились, и сейчас на месте энергичной, приветливой и хлопотливой хозяйки стояла уставшая женщина с добрыми материнскими глазами.

Наконец прощальные слова были сказаны, напутствия получены, носовые платки спрятаны, и молодые люди со спокойной душой уселись в большую машину.

– Не разгоняйся, нам надо заехать к тётке Ашхен, – напомнила Ольга, – через тот переулок быстрее будет.

– Слушай, а может, ну её... – со слабой надеждой предложил Игорь.

За окном воздух, казалось, плавился от нестерпимой жары, а ведь ещё даже полдень не наступил, в салоне машины же, напротив, прохладно и уютно – даже выходить не хотелось.

– Ну, подумай: что она может сказать? – продолжал увещевать он. – Если бы она была реальным экстрасенсом, к ней очередь стояла бы километровая! А хочешь, я сам расскажу, что тебя ждёт? А?

– Ну, чего тебе стоит? Я сбегая, а ты посидишь, – сморщила носик Ольга.

– Нет уж, я должен знать, что она тебе наплетёт!

Они ехали по главной улице, а Ольга, как штурман, подсказывала дорогу.

– Здесь сверни направо, потом сверни ещё один раз... стой, – скомандовала она.

Машина остановилась, обдав бегающую ребятню и всю округу клубами серой пыли. Когда завеса рассеялась, они увидели яркую свежевывкрашенную калитку и за ней большой двухэтажный дом, крытый тёмно-бордовым шифером. Игорь ещё раз с надеждой посмотрел на Ольгу, но она, проигнорировав просительный взгляд, решительно открыла дверь машины. Если бы не твёрдая уверенность молодого человека в том, что девушка наслушается глупостей и у неё «заведутся в голове мысли, которые она будет думать», он со спокойной душой остался бы в машине, но сейчас ему оставалось лишь вздохнуть и последовать за ней. Ольга настойчиво несколько раз нажала на кнопку звонка, и через долгую минуту дверь с лёгким скрипом отворилась.

– Привет, Таня! – с улыбкой поприветствовала Ольга черноволосую девушку с тёмными и блестящими, как у лани, глазами.

Та же смотрела на молодых людей как-то томительно долго, словно решая, пускать их на порог или нет.

– Тётя Ашхен вчера разрешила нам прийти, – настойчиво проговорила Ольга. – Она должна была сказать нам что-то очень важное.

Таня чуть кивнула и жестом пригласила следовать за собой. Какое-то смутное, непонятное беспокойство, словно плотным покрывалом, начало окутывать их всё больше и больше. После недолгого замешательства Ольга и Игорь последовали за ней вглубь дома. Здесь было прохладно и сумрачно, от дневной жары окна были плотно закрыты ставнями. В доме стояла какая-то глубокая, торжественная тишина, словно вокруг них сомкнулась тайна, дверь в которую будет скоро приоткрыта, и с этой приоткрытой дверью в жильё опять войдут звуки жизни. Таня, словно кошка, мягко двигалась в полутьме, легко ступая по деревянным, аккуратно выкрашенным полам. Зайдя в дальнюю комнату, девушка тихо буркнула:

– Посидите, подождите, – вышла в коридор.

Молодые люди уселись на стульях друг против друга и безмолвно, боясь нарушить это странное безмолвие, огляделись. Комната была большой и чисто прибранной, а простенькая

мебель создавала особую атмосферу уюта. У дальней стены стояло старое пианино, которое никак не вязалось с иконостасом и лампадкой перед ним, горевшей голубым огнём. Они ждали, как им показалось, довольно долго. Но при всём этом умиротворении, у Ольги трепетало и замирало сердце. Она, словно потерявшийся ребёнок, прислушивалась к звенящей тишине и вздрогнула, когда её нарушили лёгкие шаги. Таня вошла в комнату и протянула Ольге небрежно свёрнутый листок.

– Мама срочно уехала и просила передать вам это...

Ольга, переглянувшись с Игорем, с волнением развернула послание. Создавалось впечатление, что тётя Ашхен действительно собиралась второпях. Оторвала бумажку из какой-то книжки, причём из очень старой, пожелтевшей от времени. На свободном от книжного текста пространстве было криво начеркано: «Ольга, прости: нужно было срочно уехать к заболевшему родственнику. Забудь наш разговор – я была очень расстроена известием о его болезни. До свидания».

– И это всё? – растерянно проговорила девушка, подняв на Таню взгляд.

Та только флегматично пожала плечами, словно говоря: «Всё, что могла».

Им ничего не оставалось, как, покрутив в руках странную записку, попрощаться. Игорь, улыбнувшись уголками губ, молча сел в машину. Дьявольские огоньки весело заплясали в его глазах:

– И что я тебе говорил?

– Что, что, – передразнила она его с уморительной гримасой, – неприятности у человека.

Бывает!

– Теперь ты довольна? – с иронией произнёс он, опять ухмыляясь.

«Забудь наш разговор», – надулась Ольга, мысленно возвратившись к посланию, – как же... забудешь...

– Ну-ну...

Ольга показала ему язык, удобно уселась и, пристегнувшись, озадаченно начала вертеть в руках клочок бумаги, словно пытаясь прочесть между строк.

– В книжном листке какой-то рисунок, – Игорь ткнул пальцем в полустёршийся символ. – Интересно, что это была за книга?

– Да, какой-то символ, – пожала плечами Ольга, – а текст совсем затёрт, почти до дыр. Ничего не разобрать. Трис... трискел... абракадабра.

– Где-то я видел такую фигуру... – задумчиво проговорил он, пытаясь что-то вспомнить.

– Ашхен просто выдрала листок из старой книжки, чтобы написать нам послание, – зло проворчала Ольга. – Как будто в доме чистого листка не нашлось!

Она очень медленно разорвала письмо пополам, потом ещё раз, а после на мелкие клочки.

– Вот так вот! – она фыркнула и открыла окно. – Летите, пророчества тётушки Ашхен!

Глава 6

Предстоял ещё долгий обратный путь, но день обещал быть ясным, солнечным, и настроение как-то само собой поднялось до безоблачных высот. Игорь задумчиво пробегал взглядом по мелькавшим за окном деревьям и лесополосе и незаметно для себя всё сильнее давил на газ. Быстрая езда сейчас доставляла ему острое наслаждение, а желание поскорее оказаться дома пересилило всегдашнее здравомыслие.

– Я никогда ещё так не хотел домой, – задумчиво проговорил он.

– А я тебе говорила, что не стоит ехать за тридевять земель к моим замечательным родственникам! – не удержалась от комментария Ольга. – Я спокойно бы съездила на поезде.

Игорь скривил губы в ироничной ухмылке, а вслух произнёс:

– На нашей трассе серьёзная авария. Водители вынуждены стоять в многочасовом заторе и, возможно, к вечеру пробка не рассосётся, а мне на работу надо срочно. Я покопался в навигаторе и нашёл более короткий путь. Мы сможем приехать раньше, как минимум на несколько часов.

Ольга скептически протянула:

– Так вот куда ты торопишься! Может, не стоит рисковать?

Он слушал её вполуха, размышляя над новым маршрутом, а потом решительно свернул с трассы.

– Ну, как знаешь, ты уже взрослый мальчик! – пробубнила Ольга и уставилась в экран планшета.

Узкая, плохо заасфальтированная дорога простиралась до горизонта и растресканным полотном стелилась под капот, а встречных и попутных машин попадалось намного меньше, чем на трассе.

Ольга, напевая под нос, лениво бродила по просторам Интернета.

– Удивительно, сеть ещё ловит. Слушай, вот, нашла! – радостно воскликнула она, тыча пальцем в дисплей.

– Интересно послушать, – задумчиво проговорил Игорь, не сводя глаз с просёлочной дороги.

– Рисунок из книжного листка.

А потом с воодушевлением начала зачитывать:

– «Этот знак называется трискелион, что в переводе с греческого означает “треножник”. Изначально изображал движение Солнца в его трёх основных стадиях – восход, зенит и закат. Олицетворяет “бег времени”. Трискелион – кольцевая система знака – содержит элемент переплетения трёх стихий: огня, воды и воздуха, уходящих в бесконечность, амулет равновесия с природой. Равновесие трёх стихий в природе даёт спокойствие, защиту и энергию жизни, а симметрия положения в амулете – независимость от смены обстоятельств и самодостаточность. Этот символ был стилизован под нацистскую свастику».

– То-то я гляжу: знак больно что-то напоминает, – задумчиво сдвинул брови Игорь. – Ведь свастика, вращающийся крест с загнутыми под прямым углом концами, – это приветствие, пожелание удачи и благоденствия. Только нацисты уничтожили символ жизни, сделав его эмблемой немецкого национализма и расизма.

– Дать тебе пирожок? – неожиданно спросила Ольга, вспомнив о заботливо собранных пакетах с едой.

– Давай.

Они с огромным удовольствием уплетали тёткины пироги, словно не ели тысячу лет.

– Мы с тобой славно подкрепились – может, и не останавливаться в дороге? – спросил Игорь, скосив на Ольгу глаза.

– А ты сможешь рулить так долго?

– Бог мой, не я толкаю машину, она нас везёт...

– Ну, я не зна-а-а-ю, – задумчиво, протянула девушка, – здесь темнеет очень быстро, и если пропустить придорожный мотель, то придётся ночевать в машине.

Игорь весело рассмеялся:

– А ты боишься?

Интрига... В машине! К тому же в этом приключении есть беспроегранный момент: они будут абсолютно одни, отрезанные от благ цивилизации, как в стародавние времена. Только вдвоём... Ольга улыбнулась своим мыслям.

– Предпочитаю отдых у реки с палатками и костром. Ну, и, конечно же, с гитарой, – ответила она.

– Я тебе спою, – невозмутимо промолвил Игорь, – обязательно спою и даже станцую! Ну что, рискнём?

– Будет что вспомнить, – с сомнением проговорила она.

– Давай сделаем так, – поскрябав заросший подбородок, Игорь сверился с навигатором. – Мы остановимся поесть горячего в первой же придорожной столовой, а потом помчимся дальше.

Так и сделали. Часа через четыре они въехали в довольно большую деревню. Она вытянулась в одну линию вдоль дороги, и старая корчма с громкой вывеской «Грааль» встретила молодых людей с распротёртыми объятьями.

– Обычно в таких вот деревенских общепитах очень вкусная домашняя еда, – с воодушевлением сказал Игорь, причмокнув в предвкушении горячего супа.

День дышал летней благодатью, а запах свежих яблок стойко держался в воздухе. Неподдалёку от столовой к колышкам были привязаны две недовольно блеющие козы, а по широкому двору перед домом бродили куры. Они озабоченно рылись в пыли и жаловались друг другу на выжженную солнцем землю и отсутствие червяков. Старый жёлто-коричневый пёс заинтересованно поднял голову и заморгал, глядя на молодых людей, проследовавших мимо.

В «Граале» к ним подошла краснолицая женщина невысокого роста. Несмотря на нелепую косынку на растрёпанных волосах, её лицо сияло такой искренней радостью, что их губы невольно растянула приветливая улыбка.

– Здесь как-то по-домашнему! – воскликнула Ольга и показала ей большой палец.

– Так целый день вкалываем, чтобы было по-домашнему: от сарая к конюшне, от хлева к гумну, – радостно сообщила она.

– А из горячего у вас что? – спросил Игорь, понимая, что меню не будет.

– Дальнобойщики весь борщ выкушали. Могу предложить бульон с яйцом, – с гордостью констатировала она.

– Куриный? – уточнил он.

– Нет, бульон говяжий, – сообщила хозяйка, а потом, подумав, обнадёживающе добавила, – зато яйцо куриное!

– Это радует!

Но добродушная женщина, не уловив иронии, спросила:

– А второе как?

– Мы голодные, съедим и второе.

Довольная хозяйка отправилась за заказом.

Молодые люди поглощали принесённые яства так, словно не ели с прошлого года, а она, отойдя за кассу и подперев щёки кулаками, с наслаждением за ними наблюдала.

– Вкусно! – похвалил еду Игорь.

Ольга принялась и блаженно закатила глаза.

– Вдохни этот аромат.

Уловив запах свежей выпечки и кофе, он растянул губы в плотоядной улыбке, обнажив ряд ровных зубов.

– Пирог мы возьмём с собой, вот только кофе... да ладно, напьёмся до отвала здесь и в термос зальём по горло!

– Ты не заметил, что мы постоянно думаем о еде, словно пытаемся наесться впрок? – озаботилась Ольга. – В дороге умяли целый пакет тёткиных пирожков, здесь наелись до отвала, а сейчас опять слюнки потекли.

– Деревенский воздух, наверное.

Он так привык всему находить объяснение, всё анализировать и обосновывать, однако сейчас был не тот случай. Было просто хорошо!

Через час они выкатились из корчмы, с трудом дыша, словно кушали первый и последний раз в своей жизни. А радушная хозяйка приговаривала, протягивая Игорю свёрток с горячими пирогами:

– Привози ещё свою кралю сюда – откормлю! Вон какая худюшая-то, кожа да кости.

«Ага, – подумала Ольга, – пара-тройка таких обедов – и буду я как свиноматка Машенция».

– Ну что, – подмигнул ей Игорь, усаживаясь в машину, – теперь можно ударить автопробегом по бездорожью!

С умопомрачительной скоростью понеслись пыльные вёрсты. За окном автомобиля мелькали дома и усыпанные фруктами деревья, речки и поля, сливаясь в одну размытую линию. На вопрос Ольги: «Дорога плохая – может, помедленнее, кони?» Игорь привычно отвечал:

– Выше скорость – меньше ям!

День клонился к закату, и сумеречное небо, подсвеченное лучами предзакатного солнца, казалось бурым. Встречные машины уже слепили своими фарами, а солнце всё садилось и садилось, пока совсем не выключило свет – резко, словно Создатель щёлкнул выключателем.

– Слушай, мне кажется, что ты засыпаешь, – насторожилась Ольга и легонечко дотронулась до руки Игоря. – Давай остановимся и пройдемся. Зря я не настояла и тебя послушала: с учётом дорог и местных ездоков – лучше было тормознуть в мотеле.

– Не переживай, не засну. Часа через два будет посёлок – там и переночуем. Дай мне воды.

Ольга опустила руку в поисках бутылки с минералкой, но её на месте не оказалось. Отстегнувшись, она стала шарить под ногами.

Игорь начал притормаживать, бурча:

– Что ж ты делаешь?!

– Где же ты? – призывно шептала она, шаря под сиденьем.

Игорь нахмурился и тоже скосил глаза в надежде увидеть беглянку.

– Да вон же она! – бросил он. – Слева, под тобой...

Он не успел договорить, как из ниоткуда вынырнул, как чёрт из табакерки, грузовик. Машина мчалась на них с включённым дальним светом фар лоб в лоб. Её мотало по узкой просёлочной дороге, и возникшее на пути препятствие в виде внедорожника, казалось, совсем не беспокоило.

– Игорь! – в ужасе прошептала девушка, судорожно пытаясь пристегнуться.

Создалось ощущение, что водитель возникшего на дороге монстра намерился спихнуть их с дороги. Чтобы избежать неминуемого лобового столкновения, Игорь начал притормаживать и сдавать влево, к очень крутой обочине. Они уже катились по грунтовке, в клубах песка, поднятого с того, что им казалось дорогой, а заднюю часть машины начало сносить. Ещё немного – машина перевернулась бы и покатилась под откос. Повезло...

Глава 7

Фары, как театральные прожекторы, упёрлись в стену высоких сосен, за которыми виднелось заросшее сорняком поле. Сердца бились, как в клетке, и при каждом ударе о прутья чувствовали боль.

– Ты как? – наконец спросил Игорь, оторвавшись от замершей перед глазами картины. – Прости меня, я не должен был ехать по незнакомой дороге ночью, не должен был рисковать...

Он медленно притянул Ольгу к себе и уткнулся в её волосы. Мужчина целовал её волосы, глаза и губы мягко и нежно, шепча что-то успокаивающее и баюкающее.

– Как ты там читала, – вдруг ядовито прошептал он, что-то вспоминая, – «треножник» даёт спокойствие и защиту? А твоя Ашхен молодец...

Ольга вздрогнула и отстранилась. Её глаза напряжённо пытались разглядеть выражение его глаз в неярком сиянии подсветки приборной панели.

– Она про «это» хотела рассказать? – продолжил Игорь, проведя раскрытой ладонью по воздуху, словно приглашая оглядеться. – Вот только сбежала к родственнику... больному.

Ольга качнула головой и нахмурилась.

– А ты бы поверил? – в голосе прорвалось раздражение. – Даже если бы она сказала, что за два часа до такой-то деревни нас ослепит фарами бешеный грузовик и мы чуть не уьёмся, ты бы поверил?

Игорь вздохнул и опустил глаза.

– Ты права: всё это наваждение какое-то. М-да, не поверил бы. Одно радует: что мы живы, машина цела, и всё хорошо закончилось. Что дальше делать будем?

Ольга задумчиво осмотрелась. Нервный стресс от пережитого несколько минут назад ещё не прошёл, и продолжать путь в такую темень по петляющей просёлочной дороге не хотелось. Впрочем, как не хотелось и ночевать здесь. Но из двух зол выбирают меньшее.

– Мы сможем доехать вон до того поля? Переночуем в машине. И с тебя песня!

Решение было принято и обсуждению не подлежало.

– Как скажешь, штурман!

Игорь медленно, крадучись, боясь застрять в глубокой канаве и сесть на брюхо или наехать на валун, начал движение в сторону поля. Заросшие травой канавы были колеями достаточно широкими, чтобы высокий надёжный автомобиль, как танк, преодолевал все встречающиеся на пути препятствия. Метр за метром машина ползла вперёд, а Ольга, затаив дыхание и не мигая, неотрывно смотрела на подсвеченную фарами высокую траву, сминаемую бампером. Наконец все препятствия были преодолены, и впереди открылось небольшое поле с колышущейся высокой травой. Как назло, начал моросить мелкий дождик, оставляя слёзные дорожки на ветровом стекле.

– Только этого не хватало! – в сердцах воскликнула Ольга. – Закон подлости!

– Это точно, – усмехнулся Игорь, глуша мотор.

Несмотря на дождь, небо было чистое, без единого облака. Полная луна, как огромная головка сыра, висела над полем и загадочно мерцали звёзды. Ольга приоткрыла дверь и, прислушавшись, прошептала:

– Удивительно, какая звенящая тишина! Только дождь. Как будто всё вымерло.

– Посмотри, какой романтичный спутник!

Он странно улыбнулся и тихо зашептал:

– Когда с небес на этот берег дикий
Роняет ночь свой траурный платок,
Полушутя, дает мне Сон безликий

Небытия таинственный урок¹.

Ольга на него зашикала:

– Хватит! Ты меня пугаешь! И луна сегодня совсем не романтическая: свет какой-то... белый, мёртвый! Я боюсь!

В зыбком конусе света фар начал всплывать густой, вязкий туман, словно недалеко за полем зажгли дымовую шашку.

– Боже мой! – прошептала Ольга. – Смотри!

Туман напознал медленно, как будто наслаждаясь производимым впечатлением. Он то вздрагивал; то ненадолго оседал; то, взвившись протуберанцем к верхушкам сосен, зависал; то танцевал, подчиняясь ритму организующего воздействия некоего невидимого дирижёра. Молодые люди, словно зачарованные, смотрели, как выплывает перед ними природная хмарь.

– Я такого в жизни не видал! – удивлённо прошептал Игорь.

Наконец туман, наигравшись и удовлетворившись произведённым впечатлением, в одно мгновение затянул всё пространство молочной пеленой.

– Ты знаешь, нам ничего не остаётся, как попытаться заснуть, – проговорил он нарочито бодрым голосом. – Как говорится, утро вечера мудренее.

– Ты прав, – заёрзала Ольга, опуская сиденье. – Действительно, чем быстрее мы заснём, тем скорее закончится этот кошмар.

Но сон, как назло, не шёл. В гудящей голове кружились назойливые мысли о том о сём, ни о чём и обо всём. Ольга взяла Игоря за руку и уныло уставилась на промозглую пелену за стеклом. Он же уткнулся в свой планшет и с головой погрузился в атмосферу скачанных боевиков, практически забыв о ночном приключении.

Ольга напряженно всматривалась в серую муть, пытаясь понять, что её беспокоит, а на ум лезли всякие мысли. Вдруг туман всколыхнулся, и из образовавшейся брешки, прорастая сквозь него и изгибаясь причудливыми линиями, заметались тени. Они неясными контурами плясали, закручиваясь в меловую спираль.

– Посмотри на эту жуть! – вздрогнув от звука собственного голоса, прошептала Ольга.

– Что такое? – спросил он, но взгляд от планшета не оторвал.

– Там какое-то движение.

Внезапно налетевший порыв ветра разорвал туман, и Ольга увидела клочок неба, усеянный немигающими звёздами с мертвенно-бледной царицей ночи. В это мгновение что-то с грохотом стукнулось о крышу машины.

– Игорь! – крикнула девушка, закрыв глаза и вжавшись в разложенное сиденье.

Молодой человек отложил в сторону планшет и включил зажигание. Заиграла музыка с флешки – тёмный салон ожил, словно проснулся от длительной спячки. Свет фар уткнулся в переливающуюся непроницаемую белую стену.

– Черт! Что это было? – пробурчал он. – Одна надежда на то, что это марево к утру рассеется.

Он медленно открыл дверь и осторожно ступил на влажную высокую траву. Его опять удивила царившая вокруг тишина. Ни нудного писка комаров, ни голосов ночных птиц, ни убаюкивающего стрекотания сверчков. Полная, мёртвая тишина. Туман поглотил все звуки жизни, а разыгравшееся воображение, подогретое фантастической картиной и странным стечением обстоятельств, гнусно нашёптывало разные ужасы. Он обошёл машину и, придирчиво пройдясь взглядом по капоту и крыше, не нашёл ничего подозрительного.

¹ В.Набоков «Когда с небес на этот берег дикий...»

– Возможно, птица какая-то, – задумчиво проговорил он, укладываясь опять на сиденье. – Может, филин, может, сова – охотится в поле на полёвок, а тут мы. Пелена такая непроницаемая. Спи спокойно.

– Ага, как просто... «спи»! – передразнила его Ольга.

– Возьми планшет – отвлечёт от окна. Надела наушники – и сиди, смотри, благо фильмы накачали. Зарядки хватит часов на шесть.

– Наваждение, – прошептала Ольга, в ужасе сжав руку Игоря так, что хрустнули суставы. – У меня ощущение, что за нами наблюдают.

Её навязчивые мысли и дикий первобытный страх начали его раздражать.

– Послушай, Оля, – с расстановкой, пытаясь достучаться до её благоразумия, произнёс он, – туманом мы отрезаны от жизни. Я чувствую твоё желание убраться с этой зачарованной поляны. Однако ехать сейчас равносильно самоубийству. Нам ничего не остаётся, кроме как попытаться пережить эту ночь...

Он остановился, вглядываясь в лицо девушки, освещённое дисплеем.

Почувствовав его раздражение, она сглотнула возникший в горле ком.

– Ты серьёзно думаешь, что я свихнулась?

– Я серьёзно думаю, что ты устала, а мрачная обстановка вокруг заводит тебя ещё больше. Возьми планшет, найди себе что-нибудь расслабляющее и попытайся взять себя в руки.

Ольга знала, что Игорь прав, и отсюда (по крайней мере, сейчас) дороги им нет. Но то, что внушало ей страх, стояло там, на поляне и смотрело на них сквозь серую мерзость, и она ничего не могла с этим сделать.

– Хорошо, я попытаюсь, – прошептала она, послушно закрывая глаза в надежде на скорый сон.

– Вот и умница! – Игорь поцеловал её руку и опять уткнулся в планшет.

Глава 8

Ольга не заметила, как уснула. Сон был беспокойным, сумбурным и обрывочным...

Горячий поток воздуха наполнил её лёгкие запахами моря. Очертания окружающих предметов расплылись от зноя. Ослепительно яркое и блестящее солнце на голубом прозрачном фоне неба производило впечатление чего-то искусственного, нереального. Оно казалось огромным и живым, и от него некуда было скрыться. Адское пекло! Ноги увязали в песке, а чуть поодаль виднелись роща с неизвестными деревьями и пара-тройка гигантских кипарисов. Вдалеке послышался стук копыт. Она оглянулась и ошалело замерла, наблюдая за тем, как на неё несётся четвёрка огромных коней, запряжённых в колесницу. За ней скакали воины в боевом облачении: круглый щит, шлем, панцирь на груди. Когда экипаж поравнялся с ней, столб поднявшейся пыли скрыл из виду возницу.

– Тебе жить надоело? – послышался из пыли злой выкрик. – Откуда ты возникла вдруг...

Её удивил этот голос, который, несмотря на гнев его обладателя, был исключительной красоты и неповторимого тембра: тёплый и обволакивающий. Остановившиеся воины, казалось, ухмылялись, глядя на растерянность девушки. Хотя это могло ей только показаться – ведь их лица были полностью закрыты шлемами, украшенными красными гребнями из конских волос. В их прорезях сверкали только глаза.

«Как в этом котелке сражаться?»

Ведь такой головной убор давал полную защиту головы, однако закрытое лицо ограничивало обзор.

– Вам не жарко? – спросила она с искренним удивлением.

На таком солнцепёке металл на их теле должен был расплавиться. Изумлённое разглядывание воинов отвлекло её от возницы, а пыль меж тем осела, рассеялась и... глаза...

– Оля, Оля! – кто-то её усиленно тряс. – Да просыпайся ты...

Она с трудом разлепила веки. Пелена тумана за окном вернула её из сна в явь.

– Сколько времени? – спросила она, пытаясь сбросить с себя наваждение.

– Уже десять, – ответил Игорь. Голос его был напряжённым и казался растерянным.

– Эта серость, похоже, решила нас добить?

Ольга вздохнула и, широко раскрыв глаза, обозревала непроницаемую пелену за стеклом. Игорь молчал, словно перебирал в уме все возможные варианты решения возникшей проблемы. Не выдержав, она открыла дверцу машины, и надежда на то, что всё это просто глупый мираж или обман зрения, рухнула. Сквозь плотную морозящую сырость чуть расплывчатым пятном робко обозначилось солнце. Его лучи не раздвинули серую завесу, она только светилась и радужно мерцала, словно издеваясь над путешественниками. Сквозь неё не пробивалось ни дерева, ни кустика, ни клочка земли, было холодно и страшно. Вокруг по-прежнему стояла зловещая тишина.

Ощущение, что они оказались на безжизненном острове или на другой необитаемой планете, было полнейшим.

– Игорь, что делать? – безнадёжным тоном спросила она.

– Нужно идти за людьми, – пожал плечами молодой человек. – Может, трактор нас вытащит на дорогу – не знаю, но что-то нужно делать. Только как нам найти этих людей и этот трактор?

Он, первый раз оказавшись в такой нестандартной и дикой ситуации, просто растерялся. Раньше это решалось просто, достаточно было одного телефонного звонка – и техника с рабочими была бы уже здесь.

– Может, позвонить? – словно прочитав его мысли, Ольга вспомнила про мобильники.

Игорь громко рассмеялся, но в этом веселье было столько растерянности и горечи, что она всё поняла: мобильники здесь не брали.

– Мы отрезаны от цивилизации, и одни в этом чудовищном месте. Ехать мы не можем из-за тумана. Боюсь, что, пока он не рассеется, мы пленники необитаемого острова.

– Слушай, а что Интернет? Ведь планшеты вчера... – воодушевилась девушка, а потом сникла, вспомнив, что он смотрел скачанные фильмы. – Мистика какая-то!

– Ладно, сиди здесь, – буркнул Игорь, изо всех сил подавляя вопли здравого смысла, – а я поищу людей.

– Подожди! В пакете остались пироги, а в термосе кофе – давай позавтракаем и пойдём вместе. Прости, но я не останусь здесь одна – боюсь.

Он ещё какое-то время смотрел на девушку, на её бледное лицо, на котором застыл страх, отразившийся во взгляде загнанной лани.

– Хорошо, завтракаем и идём... – согласился он.

Ели они в полном молчании, каждый думал о своём... хотя нет, их думы объединяла ситуация, в которой они странным образом оказались. Поев, молодые люди вышли из машины, и первый вопрос, который возник у обоих одновременно:

– В какую сторону идти?

Они абсолютно потеряли ориентацию. Обойдя машину пару раз и взявшись за руки, чтобы не потеряться, молодёжь в нерешительности остановилась.

– Может, нам привязаться друг к другу? – прошептала Ольга. – В чемодане есть шёлковый шарф.

Раньше Игорь посмеялся бы над странным предложением девушки, но сейчас, обедая взглядом окружающую их непроглядную стену, нерешительно произнёс:

– Не знаю. Может, и нужно.

После того как длинный шарф был надёжно зацеплен за шлевки ремня на их джинсах, Игорь присел на корточки, пытаясь разглядеть примятую колёсами машины траву или наезженную колею. Но густой туман не давал возможности увидеть что-либо.

– Мне придётся встать на коленки, – зло констатировал он, – попытаюсь руками нащупать дорогу. Иди за мной...

Ольга с трудом представляла Игоря, этого мачо с «иглочки», ползающего на четвереньках и шарящего руками по влажной траве. Но другого выхода у них не было. Пока Игорь перемещался вокруг машины, Ольга крепко держалась за натянутый шарф, словно боясь, что единственная ниточка, связывающая их, оборвётся. Правда, со стороны это выглядело забавно: хозяйка, выгуливающая крупного кобеля. Хотя со стороны их никто не видел... или видел?

– Вот вроде наезженная колея, – пробормотал Игорь. – Да, похоже на то...

Он ещё раз прошёлся руками по земле и, удостоверившись, что искомое найдено, поднялся. После чего довольно долго вытирал грязные руки платком и отряхивал влажные коленки, а потом махнул рукой:

– Ладно, приведём себя в порядок в первой же приличной гостинице. Пойдём...

Он взял Ольгу за руку и, ощупывая кроссовками каждую пядь земли, каждую неровность почвы, тихо двинулся в обратный, как он считал, путь. Шли наощупь они довольно долго, почти в последний момент уворачиваясь от возникающих, словно вырастающих на их пути, деревьев. Лес становился всё гуще и темнее – они это почувствовали по частоте увиливаний от неожиданно всплывающих деревьев, – да и туман стал серее.

– Тебе не кажется, что на поляну мы ехали недолго, она была видна с дороги? – нерешительно произнесла Ольга. – А идём мы уже час, не меньше...

– Ты права, – нехотя отозвался Игорь, – я уже об этом подумал.

– Что делать будем?

– Я не знаю, – искренне проговорил Игорь. – Похоже, мы попали в серьёзную переделку. Но с другой стороны, если колея всё-таки есть, то, значит, когда-то по ней ездили машины и куда-то она должна нас привести. Чёртов туман! – в сердцах выругался он.

– Значит, идём дальше? – неуверенно пробормотала Ольга.

– У нас ничего другого не остаётся, но, может, у тебя есть интересные предложения?

Девушка опустила голову. Вернуться в машину и сидеть в ней без еды и питья неизвестно сколько времени, пока их не найдут, – не вариант. Тем более, что их могут вообще не найти. Надеяться на то, что марево скоро рассеется, – не выход: Ольга не знала природу этой серой пелены и как долго она может стоять в этих местах.

– Наверное, надо идти, – прошептала она. – Может, повезёт, и мы куда-нибудь выйдем.

– Ты, правда, так думаешь? – Какой дурак на Плюке правду думает?

Молодые люди надолго замолчали. Дорога становилась всё тяжелее. Крупные валуны, поваленные деревья и старые полуистлевшие ветки красноречиво свидетельствовали о том, что тропой уже довольно давно никто не пользовался. Но вслух сказать об этом они не решались – страх пойманной в силки птиц начал биться о стены подсознания. Тело словно онемело, ноги не слушались, но они собрали всю волю в кулак и заставили себя двигаться дальше. Жуткая атмосфера сверхъестественного, в которую они погружались всё больше и больше, доводила до отчаяния.

– Наваждение какое-то, – наконец пробормотал Игорь. – В такой влажности должны жить тучи комаров, а их нет.

– Действительно странно, – голос Ольги изрядно дрожал.

– Всё, – Игорь решительно махнул рукой, – мы сбились с пути. Но есть один положительный момент: по этой колее мы сможем вернуться к машине. И ещё... если марево не рассеется в ближайшие несколько дней, то...

Он не договорил, но девушка знала, о чём он умолчал: если туман не рассеется, то в машине найдут их хладные трупы.

– Подожди, – устало проговорила Ольга, – давай передохнём, всё равно торопиться некуда, что тут, что там – сплошная муть.

– Давай, действительно, всё равно.

Они устало рухнули наземь у сосны на мягкую подушку изо мха. Вокруг по-прежнему царил странная, мёртвая тишина, словно поглотившая все звуки.

– Слушай, ты не заметил, что здесь не пахнет лесом? – спросила Ольга, удивлённо прихихиваясь, пытаясь почувствовать характерный аромат прелой листвы и грибов.

– В смысле?

– Чего «в смысле»? Принюхайся: совсем ничем не пахнет, как будто нас в стерильную банку посадили.

Игорь поводит носом из стороны в сторону, пытаясь уловить хоть какой-то намёк на знакомый аромат.

– Похоже, ты права.

Остался только душок их вспотевших от напряжённой ходьбы тел, пробившийся сквозь дорогие дезодоранты.

– Я не знаю, что с нами происходит, но это не похоже на реальность, – проговорила Ольга, усиленно растирая разболевшиеся от долгой ходьбы ноги. – Помнишь «Сказку о потерянном времени»? Там школьники странным образом оказались в волшебном лесу, где жили злые колдуны.

Игорь вяло кивнул.

– Боюсь, что мы тоже оказались в сказке, и какие волшебники нам попадутся на пути – вот вопрос.

Глава 9

Первой пробудилась от тяжёлого сна Ольга. Тело страшно болело, и ощущение сильной усталости, словно вместо сна она грузила мешки с камнями, навалилось вместе с пробуждением. Волной накатила жара. Серебристая оливковая роща. Белый песок. Бескрайнее нежно-голубое небо... Её охватила паника. Собрав волю в кулак, Ольга попыталась проанализировать своё открытие.

«Где лес и туман? Где этот мерзкий мох, на котором я сидела? Куда мы перенеслись? За что!!!» – внезапно возникший ком в горле не давал вздохнуть.

Импровизированное сиденье из мха заменил им мягкий песок, а вдалеке зыбкими расплывчатыми контурами от пекла полуденного солнца тёмными свечами высились кипарисы. Откуда-то доносился запах моря, но его не было ни видно, ни слышно. Она повела вокруг затуманенным взором и, охваченная внезапной слабостью, вжалась спиной в ствол оливы. «Этот пейзаж мне уже снился!» – вспомнила она примечательную квадригу и застывшее воинство.

Девушка закрыла глаза в надежде, что видение либо растворится, либо она проснётся опять в том злосчастном тумане. Она понимала, что её ожидания похожи на детскую наивность, но, как утопающая, хваталась за соломинку. Несколько раз Ольга глубоко вздохнула, чтобы успокоить безумно бившееся сердце, а горячий воздух, наполнивший лёгкие, убедил её в том, что всё вокруг – фантастическая реальность, а не дурной сон или морок. Не открывая глаз, она быстро перекрестилась, при этом посетовав, что не знает ни одной молитвы. Первобытный страх перед непонятным и необъяснимым разыгрался не на шутку, и в этот момент она, став и христианкой, и язычницей одновременно, призывала на помощь всех богов, которых могла только вспомнить.

– Пусть это будет сном, пусть это будет только сном... Мамочка!!! – шептала она, пока не решаясь открыть глаза.

Через небольшой промежуток времени она рискнула и, приоткрыв сначала один глаз, потом второй, огляделась. Видение не исчезло: солнце продолжало плавить воздух, а бескрайнее, без единого облачка небо не предвещало ни ветерка, ни дождя. Игорь во сне теребил воротник рубашки и тяжело дышал, а на лбу выступила испарина. Она тихонько коснулась его руки.

– Игорь...

Он вздрогнул и проснулся с тем же ощущением жуткой усталости, что и Ольга.

– Где мы? – спросил он, озираясь.

– В моём сне, – с сомнением произнесла она, вставая и осматриваясь.

– Спасибо, ты меня успокоила, – буркнул молодой человек и тоже поднялся.

Игорь, превратившись в мраморную статую, с неподвижным лицом обводил взглядом расстилавшийся вокруг чуждый ландшафт. Ошеломлённо он осматривал низкие, словно прибитые солнцем к земле, оливы, свои ноги, утопавшие в мелком белом песке, синюю туманную полосу на горизонте, не понимая, как такое могло произойти. Ольга ощутила, как напряглась каждая жилка его тела.

– Игорь, может, мы выкарабкаемся из этого? – сквозь слёзы улыбнулась девушка.

Его застывшее лицо смягчилось, собственный страх и непонимание нужно было заглушить – ведь он в ответе за эту девушку. Игорь горячо прижал её к себе.

– Выкарабкаемся – у нас нет другого выхода.

– Такое ощущение, что мой сон – это предсказание какое-то, – прошептала она, всё ещё не веря своим глазам.

– Почему ты постоянно его вспоминаешь? Хотя какая теперь разница? – спросил он, прикоснувшись к стволу оливы, словно надеясь прогнать наваждение. – Мы, похоже, куда-то переместились, вопрос только: куда?

– Значит, где-то должны быть люди. Тумана, как видишь, уже нет, и мы можем идти.

– Лучше был бы туман, – обречённо сказал он, сделав несколько нервных шагов.

– Почему?

Игорь какое-то время тоскливо осматривал плавившиеся от зноя окрестности.

– Знаешь, я даже не мог предположить, что дурацкие передачи про перемещения могут быть правдой. Мы исчезли из нашей реальности и совершили прыжок в новую, а она может быть чем угодно: прошлым, будущим, а может, это вообще параллельная вселенная!

Выдав эту тираду, он принялся нервно расхаживать, пытаясь мысленно прийти к логически связному объяснению. Но обычная логика здесь не работала. В происходящем с ними не было ничего рационального, а возникшая действительность казалась неправильной и искажённой.

– Игорь, ты говоришь страшные вещи! – чуть слышно прошептала Ольга и уселась на землю.

Он тоже бухнулся рядом и зло начал стягивать с себя кроссовки и вытряхивать из них песок, а потом снял рубашку и замотал ею голову. Наступило долгое молчание. Молодые люди рассматривали окружающий их мир, пытаясь найти признаки изменения в себе и в своем состоянии.

– Что будем делать? – отбросив самокопание, спросила Ольга и с надеждой остановила взгляд на любимом. – Может, пойдём?

Игорь горько рассмеялся и, раскинув руки, воскликнул:

– Показывай направление, штурман!

Ольга растерялась. Куда идти, было всё едино: что прямо, что налево, что направо, да и камня с подробными инструкциями в обозримом пространстве тоже не наблюдалось.

– Как там, в твоей сказке? Направо пойдёшь... – подмигнул ей Игорь.

– Вроде: «Направо пойдёшь – жену найдёшь, налево – коня потеряешь, прямо – сам пропадёшь», – пробормотала Ольга, чувствуя всю трагикомичность возникшей ситуации.

– Здорово! Осталось найти то распутие и выбрать направление, – оптимистично проговорил Игорь, окончательно уверившись, что угодили они в большую переделку. – Да, и сразу определимся: направо нам точно идти не стоит.

– Хоть за это спасибо! – пробурчала Ольга.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись – до слёз, до боли в мышцах. Был ли этот смех вызван шокком, истерикой, нервами или же ситуация была настолько смехотворной, они не брались анализировать. Но молодые люди смеялись от души, будучи в полной уверенности, что всё разрешится само собой и останется в воспоминаниях как самое нелепое, а возможно, и интересное приключение.

Вдалеке за клубилось пыльное облако. Ольга вытерла глаза тыльной стороной ладони и застыла, чувствуя, что приближаются уже знакомые персонажи. Присмотревшись, они разглядели, что на них неслась большая серебристая колесница. Она почти летела, не застревая своими колесами в мягком песке. Вокруг сказочного экипажа внезапно проступило несколько воинов, до этого скрывавшихся в колеблющейся пыльной завесе. Закованные в металл, они составляли достойный эскорт герою древних мифов. Ольга вновь поймала себя на мысли: «Как же они не расплавились под железом?»

– Мапочка родная! – прошептала она, откидывая упавшую на глаза прядь волос, чтобы лучше разглядеть подъехавших гостей.

Игорь напрягся – ведь от стремительно несущихся на них всадников мало чего хорошего можно было ожидать. В квадригу были впряжены четыре великолепных коня, украшенных

горящей на солнце дорогой упряжью. Два средних, дышловых, были белого цвета, без единого пятнышка, а пристяжные – чёрными. Колесница поравнялась с молодыми людьми и остановилась, как вкопанная. Сопровождавшие её воины тоже замерли. Разгорячённые кони трясли длинными шелковистыми гривами, фыркали и рыли копытами песок, но при этом колесница не шелохнулась. Это обстоятельство противоречило всем мыслимым и немыслимым физическим законам и заняло в череде загадок следующее место.

Смотревший на них с прищуром возница был одет в белый короткий хитон, закреплённый на одном плече фибулой² в форме трёхголового пса, в глаза которого были вставлены драгоценные камни, горевшие на солнце кроваво-красным цветом. Он ослабил вожжи и опустил руку с кнутом. Хитон сполз с плеча, обнажая до талии скульптурное тело античного бога. На его широченной груди щитами лежали мускулы, а мышцы пресса были настолько толсты и мощны, что, казалось, такой броне не нужна защита – любая стрела отскочит от его торса, как от бронзовой статуи. Он стоял, как древний атлет, не стесняясь своей наготы. Волнистые тёмно-русые волосы были отброшены назад со лба, правильные черты мужественного и царственно красивого лица искажала ироничная ухмылка, а лучистые синие-пресиние, такие нереальные глаза непостижимым образом остались серьёзно-напряжёнными. Впечатление незнакомец производил поистине сногшибательное. Его пронизывающий взгляд, казалось, видел их насквозь и читал их мысли.

– Здесь снимается кино? – не выдержав, спросила Ольга, почему-то не подумав о том, что её могут не понять. Ведь она не имела ни малейшего представления о местном диалекте.

Она сознательно отбрасывала мелькнувшую у Игоря мысль о том, что они переместились в иную реальность.

Окончив тщательный осмотр молодых людей и, проигнорировав вопрос Ольги, незнакомец высокомерно спросил:

– Откуда вы, путники, и куда направляетесь?

Удивительно, но они понимали друг друга!

– Мы питерцы, заблудились, – произнёс Игорь, с опозданием поняв, насколько смешон ответ.

Незнакомец покачал головой и усмехнулся, словно их ответ его не удивил.

– Помогите нам, пожалуйста, мы не местные, ели и пили давно. Подскажите: где нам можно перекусить и домой... – Ольга подошла к вознице и искательно заглянула в глаза. Но встретившись с синевою его глаз, она вздрогнула, словно провалилась в сапфировую бездну. Этот взгляд не мог принадлежать человеку. Только кто этот незнакомец?

Он искренне рассмеялся, а воинство молчало, словно заворожённое.

– Вы действительно не понимаете, куда попали?

Они закачали головами и выпалили одновременно:

– Нет!

Гость хмыкнул и отвёл глаза. Он какое-то время, раздумывая, смотрел перед собой, словно изучая раскинувшийся пейзаж.

Игорь и Ольга по привычке переглянулись. Невообразимое отчаяние отразилось на их лицах.

– Вы нам не поможете? – тихо спросила Ольга, побелев и почти перестав дышать.

– Вы сами должны пройти этот путь! Редко кому выпадает такое счастье! Вы справитесь! Через час ходьбы будет город Амфион³.

Выдав эту тираду, возница победно взглянул на приунывших путников.

² Металлическая застёжка для одежды, одновременно служащая украшением.

³ Амфион – величайший город-государство обширной империи параллельной реальности, аналог Римской империи с таким же государственным управлением, культурой и религией.

– Правда, ваш вид... – он покачал головой, скептически осматривая их, словно сомневаясь или не веря в возможность появления молодых людей в этом городе в таком неприглядном виде.

– Пожалуйста, объясните! – взмолилась Ольга. – Про какое счастье вы говорите? Мы куда-то переместились и не имеем представления, как добраться до дома.

Она была готова к слезам, мольбам, уговорам, будучи твёрдо уверенной в том, что, кроме этого фантастического незнакомца, им никто не поможет.

Античный воин опять странно усмехнулся и сверкнул яркими, как у хищника, глазами.

– Пойдёте по следам колесницы...

И, рванув поводья, пустил коней с места в галоп, а в воздухе пронеслось:

– Желаю удачи! Она вам понадобится!

Глава 10

Молодые люди даже не успели опомниться, а его и след простыл. Осознав этот факт, они остолбенели, пытаясь сквозь завесу пыли разглядеть очертания отъехавшего экипажа и его сопровождения.

– Лошади не могут бежать с такой скоростью, – после некоторого колебания констатировала Ольга.

А Игорь, словно погрузился в какой-то транс и, напряженно массируя виски, шептал:

– Амфион, Амфион... Про такой город я не слышал – может, это что-то из мифологии, только что?

Не найдя для себя вразумительного ответа, он как будто обращался к ней за помощью. Ольга поморщилась.

– Пойдём, у нас нет ответов, одни вопросы.

Девушка доплела косу и закрутила её на затылке в узел. Она отрешённо шарила взглядом по плавающему под ногами песку, как вдруг её глаза зацепились за нечто необычное.

– Ой, посмотри!

На песке валялись две металлические фляжки, похожие на армейские, в матерчатых чехлах и с поясными кожаными ремнями.

– Слушай, это вода! – воскликнул Игорь, пробуя жидкость на вкус.

– Удивительно: неужели он? – Ольга неопределённо махнула в сторону уехавшего героя древних мифов.

– А ты думала, что фляги сами собой в песке материализуются?

Игорь говорил и крутил на шее толстую цепочку с медальоном знака зодиака Козерог, а потом решительно начал расстёгивать замочек.

– Ты тоже снимай украшения, – сухо сказал он, в смущении опустив глаза в землю. – Я думаю, что нам придётся их продать, прости.

Молодой человек подарил ей драгоценные безделушки на день рождения, а теперь вынужден просить их вернуть. Игорь понимал, что это необходимая и в целом правильная мера, но почему-то было стыдно.

– Неужели всё так плохо?

– Я в этом почти уверен...

Шли они долго – целую вечность. Часы, как им и полагалось, в данных обстоятельствах остановились, мобильники приказали долго жить, не захотев поработать хотя бы плеерами. На сотни километров вокруг до самого горизонта простирались искрящиеся белые пески. Солнце в своей пылающей непреклонности ослепляло и жгло. От его сияния не спасали даже дорогие солнцезащитные очки.

– Похоже, мы с тобой дети понедельника, – иронично пробормотал Игорь.

Отвечать на иронию у Ольги не было сил. Она смочила драгоценной влагой рот и уткнулась глазами в узкую колею, удивительно чётко отпечатавшуюся на земле. У неё не было сил анализировать эту странность, ведь на таком сухом песке, словно просеянном через сито, да ещё при довольно ощутимом ветерке след не должен был сохраниться. Игоря заботила эта же мысль. Он со вздохом отбросил носком кроссовки песчинки, а потом довольно долго смотрел, как их подхватил и унёс ветерок.

– Такого не может быть! – он озадаченно кивнул в сторону следа. – Песчинки словно склеены. Фантастика какая-то...

Ольга устало пожала плечами:

– Колесница промчалась с такой скоростью – может, они просто намагнитились и прилепились друг к дружке.

Игорь поморщился:

– Н-да, смешно...

Но им было не до шуток. Невыносимая жара и горячий воздух, который осязаемо взмывал от раскалённого песка вверх, колыхался, как туман, сливаясь с невозмутимо голубым высоким небом, обволакивая и лишая последних сил. Ориентир, по которому они продвигались вперёд к намеченной цели, шёл рябью, и невозможно было понять, рябит в глазах или же пространство под ногами трепещется, как морская гладь.

– Здесь должно быть море, – непонятно к чему сказала Ольга.

– Море, даже если оно и есть, нам не поможет спастись от жары. Может, даже станет ещё хуже, – досадливо поморщился Игорь. – Посмотри, какие барханы – как в пустыне!

– Но ведь это не пустыня! Вспомни рошу, в которой мы очутились. Если растут деревья, значит, есть и вода.

Ольга скосила глаза на Игоря. Сейчас его лоск героя женских романов нисколько не поблёк – наоборот, он из изнеженного баловня судьбы превратился в настоящего мачо. Идеальное тело его было загорелым и переливалось на солнце, притягивая её восхищённый взгляд. Правда, молодому человеку было очень далеко до тяжёлого, покрытого панцирем мышц атлета, представшего перед ними некоторое время назад, но результат тренировок был налицо. Сооружённый из рубашки восточный тюрбан на голове делал его похожим на принца из арабских сказок.

«Господи, как хорошо было совсем недавно!» – с тоской подумала Ольга.

Перед её глазами пронёсся момент знакомства – она даже с каким-то умилением вспомнила порванный ранец и рассыпавшиеся на асфальт тетрадки. Тревога рассекала её изнутри. Ольга из последних сил сдерживалась, чтобы не закричать от безысходности и обиды на такую несправедливую и злую шутку провидения. Ещё немного – и безрадостный путь в какой-то призрачный Амфион был бы окроплен так настойчиво просившимися слезами.

– Смотри! – прервал её размышления и терзания Игорь. Он, прикрыв ладонью лицо от солнца, казалось, бездумно разглядывал барханы впереди.

– Ох! – только и смогла проговорить Ольга, широко с изумлением раскрывая глаза и захлёбываясь от бури противоречивых чувств: восторга, любопытства и страха.

– Мираж?

Они не сговариваясь, побежали. Перед ними полумесяцем раскинулся огромный город, один край которого врезался в море. Крепостную стену словно выдавливали изнутри деревья-великаны. Молодые люди даже представить себе не могли, что здесь, в бескрайней пустыне, могут быть такие яркие краски: разнообразные зелёные насаждения, высокие белокаменные дворцы и крытые красной черепицей беседки на холмах, увитые вьющимися растениями с яркими головками цветов арки.

– Постой! – Игорь схватил рвавшуюся вперёд девушку.

– Это же здорово! – воскликнула Ольга, не понимая его нерешительность. – Почему ты не рад, там люди!

– Оля, если там живут люди наподобие того товарища, из колесницы, то нам...

– Чего нам?

– Конеч! Мы явимся туда в таком безумном виде, – он прошёлся взглядом по Ольгиным джинсам и футболке с Симпсоном, уплетающим гигантский гамбургер, – и нас загребут первые попавшиеся карабинеры, легионеры, полисмены или кто там у них...

– Но ведь тот, из колесницы, наоборот, помог нам, – сникая, попыталась улыбнуться девушка.

Игорь вздохнул.

– Что ж, у нас всё равно нет другого выхода.

Глава 11

Огромные металлические, переливающиеся на солнце золотом ворота были раскрыты настежь. Здесь не было ни души. Казалось, что жители укрылись от жары и священный час сиесты властвовал над сказочным городом Амфионом. Войдя в них, Ольга и Игорь оказались на мощёной ведущей в город широкой дороге, которую плотной стеной обступили деревья-великаны.

– Свежо как! – восторженно прошептала она, озираясь.

После пустынного зноя прохлады, царившая в городе, поражала своей нереальностью, они словно нырнули в холодную реку. Откуда-то доносилось журчание фонтанчика.

– Вон, смотри! – Ольга показала пальцем на спрятанную в густых зарослях плюща беседку.

– Похоже, от жажды мы сегодня не умрём, – с усмешкой проговорил Игорь, стремительно направляясь к вожаденной цели.

Пили, умывались и обливались они долго, словно боялись отойти от источника с живительной влагой. Попав в долгожданную прохладу и напившись, молодые люди почувствовали себя намного лучше. Уже не таким страшным казался им открывшийся новый мир.

– Пошли искать ресторан, – подмигнул ей Игорь, – надо поесть, да и вещи, более подходящие для этого мира, прикупить.

Взгляд Ольги зажёгся неподдельным интересом и любопытством первопроходца.

Перед ними открывался прекрасный вид на раскинувший свои владения фантастический град. Повсюду искрились на солнце искусственные озера и пруды с ажурными мостками, фонтанами и каскадами. Словно дорогие театральные декорации, справа и слева виднелись прямоугольные белокаменные дворцы диковинной архитектуры с цветными крышами. Фасады одноэтажных домов, окружённые палисадниками и яркими клумбами, по мере их продвижения сменялись мраморными храмами с колоннами и гигантскими скульптурами богов. Прохлада чудесным образом сохранилась, а удивительные картины, лившиеся непрекращающимся потоком, будоражили сознание. Вся эта нереальная реальность на грани безумия выбивала из колеи и заставляла лихорадочно вспоминать прочитанные в детстве сказки и просмотренные фильмы в жанре фэнтези. Попадавшиеся на их пути местные жители останавливались и с неподдельным интересом провожали пришельцев долгими недоумёнными взглядами. Они все были одеты в разноцветные туники и тоги. По качеству ткани и узорчатым украшениям на ней, а также по различным аксессуарам вроде браслетов, пряжек и брошей можно было судить о различии в сословиях горожан.

– Смотрите: варвары! – явственно доносились до их слуха восклицания местного населения.

– Ну что, круто мы попали на TV? – спросил с притворной весёлостью Игорь.

– Да уж...

Что можно было на это ответить?

– Смотри, вроде цель близка, – указал молодой человек на обособленно стоящий белёный домик под яркой вывеской «Минотавр» и несколько беседок с соломенными крышами вокруг него.

В них ели, пили горячительные напитки и оживлённо разговаривали представители разных рас и народов. Туда-сюда, лавируя между столиками, сновали посетители. Были здесь и крепкие темнокожие люди, и рослые светловолосые, и худые, лицами похожие на арабов и индусов.

– Надо побыстрее убраться отсюда! Там под красными выюнами пьянствуют легионеры, – прошептал Игорь.

– В грязно-серых туниках?

Вместо ответа его ладонь сильно сжала её руку.

Проходя мимо веселившихся граждан мифического Амфиона, они, не сговариваясь, затаили дыхание. Разговоры смолкли, а все сидевшие и стоявшие в беседках и в зале, окаменели. Сидя на корточках у большого комода с посудой, мальчишка самозабвенно вытирал мягкой тканью тарелки, принесённые ему в плетёной корзине розовощёкой служанкой. На секунду подняв глаза, мальчик выронил глиняную тарелку и замер, открыв рот и уставившись на незнакомцев в странной одежде. Появление их в питейном заведении вызвало вместо урагана криков мёртвую тишину. Казалось, никто не хотел нарушать это торжественное безмолвие – затихли даже гудевшие прежде мухи. Внезапно раздался единичный голос, его подхватили другие.

– Ей-ей! Откуда они здесь взялись? Смотри, какая красotka! Ты видел её глаза? Какой цыплёночек!

Эти голоса сливались в один невнятный гул, в котором уже тонули отдельные слова и фразы. Игорь, крепко держа Ольгу за руку и окидывая всех злым взглядом исподлобья, решительно шёл к деревянному прилавку наподобие барной стойки. Ольга же опустила глаза в пол, чтобы не видеть похотливых взглядов посетителей заведения. На их пути возникла фигура высоченного темнокожего и кареглазого мужчины. Его широкое лицо, а также руки и грудь, не закрытые туникой, носили шрамы больших и малых битв.

– Заткните глотки, вы там! – проревел он галдящей публике. – Что надо?

Его тяжёлый взгляд остановился на странных пришельцах. Очутившись перед живой глыбой, Ольга опять начала вспоминать всех мыслимых и немыслимых богов, с трудом пытаясь не показать свой испуг. Хозяин таверны насмешливо наблюдал за ней из-под густых чёрных бровей. Затем он, зайдя за прилавок и прищурившись, приблизил к ним лицо.

– Ну, и что вам нужно? – уже доброжелательнее спросил он.

Ольга, сжав зубы, заставила себя посмотреть в тёмные глаза гиганта, а Игорь, вскинув голову, словно отбрасывая все сомнения, спокойно сказал:

– Нам надо с вами поговорить, – и, окинув взглядом заведение, добавил, – желательно без свидетелей.

Мужчина, знаком подозвав молоденькую прислугу и взглядом наказав ей «следить за порядком», буркнул молодым людям:

– Пойдём.

Миновав небольшой закуток с мешками припасов, они вошли в светлую и чисто прибранную комнатку. Пестренькие занавески, душистые цветы в глиняной, расписанной яркими узорами вазе, шёлковое покрывало, наброшенное на небольшую светлую софу – всё в этой комнате дышало любовью и умиротворением и совсем не подходило к её угрюмому хозяину.

– Так о чём ты хотел поговорить? – нарушил он тишину, рукой показывая на застеленные ковровой дорожной лавки вдоль стены.

– Мы прибыли сюда... хм... – Игорь замялся, ведь история их появления в этой реальности, мягко говоря, фантастична.

– Я знаю, что прибыли вы издалека, – перебил его терзания хозяин, – и не хочу знать откуда. Таких, как вы, я раньше не встречал, а я, поверьте, поскитался по свету. На граждан Амфиона вы не похожи, на прислугу и рабов тоже – слишком уж холёные. Если бы не эти глупые наряды, – он остановил свой взгляд на Симпсоне, – я бы принял вас за переодетую знать.

Игорь кивал, подтверждая тем самым каждое его слово.

– Нам нужна местная одежда, и пока мы будем решать проблемы, связанные с возвращением домой, мне бы работу... любую.

Игорь говорил так уверенно, как будто рейс на ковёр-самолёт в их мир уже намечен и билеты куплены, дело за малым – пересидеть день-два.

– Это вопрос жизни и смерти! – горячо подытожила Ольга.

– У вас есть деньги на одежду? – ухмыльнулся хозяин с лукавым прищуром.

Вместо ответа Игорь раскрыл руку, и тяжёлая золотая цепочка сверкнула на его ладони.

Гигант взял украшение и некоторое время его изучал.

– Интересная работа – видно, что настоящая. Ладно, одежда вам будет, еда, – он подмигнул, – судя по вашим голодным физиономиям, тоже, но...

Несмотря на «но», путешественники воспряли духом – вернулась надежда на решение их проблем, и они усилием воли гасили сомнения, рвавшиеся наружу. Игорь и Ольга старались не думать о том, что этот гигант может предать, присвоить драгоценность и передать их властям, впрочем, у них не было другого выхода. Хозяин, всмотревшись в их повеселевшие лица, продолжил:

– Но остаться здесь, в этом городе вы не можете.

– Почему? – хором спросили они.

Лицо его омрачилось, будто тень упала на него.

– Глупые, – вздохнул он, отрешённо крутя цепочку в руке, будто все его мысли, сосредоточились на ней, – вы слишком приметные, и без документов вас заметёт первый же патруль, а в качестве рабов вы принесёте знатную прибыль.

– Да ладно! – искренне возмутилась Ольга и подняла на хозяина удивлённые глаза.

Он слабо улыбнулся и пожал плечами, как бы говоря: «Ты думала, в сказку попала?», а вслух уточнил:

– Таких, как вы, с большим удовольствием купят в фамилию⁴.

– Что вы о «таких» знаете? – с некоторым недоумением спросил Игорь.

На ресницах Ольги блеснули слёзы, а по спине пробежал холодок. Наступило молчание. Молодые люди старались обрести хоть какое-то подобие душевного спокойствия, а гигант поднялся и налил в два глиняных кубка неизвестное питьё.

– Выпейте, у вас такой замученный вид, – проговорил он и протянул им сосуды.

Ольга с сомнением созерцала кубок с нектаром, пахнувшим клубникой, а потом сделала глоток. Напиток был разбавленным вином – очень лёгким, приятным на вкус и целебным. Она почувствовала, как кровь веселее побежала по жилам, а нежное личико начало заливаться румянцем. Ольга сделала ещё один глоток, однако с лёгкой эйфорией вино вызвало в ней острое желание спать. Она со вздохом посмотрела на уютную софу.

– Что вы нам посоветуете? – буркнул Игорь, понимая, что сейчас полностью зависит от совершенно чужого им человека.

– Вы должны срочно убраться из города – только за морем, возможно, вы сможете как-то обустроиться.

Слова застряли в горле, а мысли, опережая друг друга со скоростью виденной квадриги взрывались бесконечными вопросами: «Куда?», «Как?», «Что делать?»...

Вдруг шум, донёсшийся из зала, вывел их из состояния ступора. Гигант открыл им дверь, искусно скрытую под висевшим на стене ковром, и глазами показал, что нужно схорониться.

⁴ Фамилия – домашние рабы.

Глава 12

В комнату без стука вломился огромный легионер.

– Ты что себе позволяешь, вольноотпущенник? – спросил он, судорожно хватая хозяина за плечи и буравя его взбешённым взглядом.

Они были одного роста и сложения. Гигант сжал впившуюся ему в плечо руку военного, оторвал от себя, затем другую и, держа их обе в своей руке с силой клещей, спокойно сказал:

– И тебе, Марк, добрый день.

На его лице не было ни тени насмешки, только глаза и чуть приподнятая бровь выдавали отвагу и силу.

– Где пришельцы? – сквозь зубы прошипел легионер. – Тебе сколько говорилось, что о сомнительных бродягах нужно извещать нас? Где они?

Гигант ухмыльнулся.

– Я огорчён твоей грубостью – ты же знаешь, что проблемы с законом мне не нужны. Они ушли.

Гигант пожал плечами и махнул рукой в сторону окна.

– Порт, вот где надо их искать, а не у меня в забегаловке.

Марк пытливо прошёлся взглядом по комнате, а потом остановил взгляд на ковре.

– Слушай, дружище! – воскликнул хозяин. – По глазам вижу, что ел ты давно, да и выпить не помешало... Заведение угощает!

Хлопнув служивого по плечу, он почти выволок его из комнаты. Ольга с Игорем, вжавшись друг в друга, затаили дыхание, опасаясь издать хоть малейший звук.

Когда наступила долгожданная тишина, Ольга всхлипнула, и слёзы полились сами собой.

– Нам отсюда не выбраться, – прошептала она, хватаясь за голову, – нас схватят на первом же перекрёстке. Нам работы никто не даст, а уезжать куда? Что делать?

Она смотрела на молодого человека, словно стремилась проникнуть в его мысли и получить ответы прежде, чем он вслух ответит на её вопросы. Но он молчал, да и что он мог сказать в этой ситуации? Безысходность...

– Нам отсюда уезжать нельзя, – уверенно прошептала она.

– Почему?

– Помнишь фильм «Мы из будущего»? Там парни купались в речке или озере и попали на войну, в прошлое.

– Ну? – всё ещё не понимая её рассуждений, спросил Игорь.

– Так они опять через эту реку вернулись домой, а если мы отсюда уедем, то как вернёмся?

Игорь пожал плечами.

– Ну, во-первых, это просто фильм, а во-вторых, они вернулись, выполнив определённую миссию.

– А что, если и мы сюда попали с какой-то целью?

– Брось! Если бы всех забрасывали в прошлое для выполнения чего-то...

Он постарался, чтобы его ответ прозвучал как можно беззаботнее, но у самого в душе всё перевернулось.

– В любом случае нам нужно прислушаться к негру – видно, что он вроде как за нас...

Через какое-то время в щель от приоткрытой двери им был просунут довольно объёмный сверток, после чего дверь опять захлопнулась. Развернув скрученную ткань, они обнаружили две серые туники и тесёмки, очевидно служащие для подпоясывания, а на пол выпали кусок серого хлеба, немного сыра и две пары сандалий.

– Как это надевать? – начала крутить ткань Ольга.

– Да вот же разрез для головы – это простая рубаша.

– Жуть! – прошептала Ольга, опять всхлипнув.

Она старательно приглаживала мятую ткань мышиного цвета, бросая взгляд на одевавшегося Игоря.

– Н-да... – произнёс он ей в тон, – нас только в YouTube, просмотры просто зашкалят!

Ольга уныло смотрела в маленькое окошко в кровле, предназначенное, скорей всего, для естественного освещения каморки, в которой они оказались запертыми. Сколько прошло времени, никто не брался гадать. Становилось всё темнее и темнее. Скованные ужасом и ощущением полной безысходности, они притихли. Тоска и грусть сдавили сердца. Говорить уже не хотелось – ведь чем больше анализируешь случившееся, тем страшнее становится.

– Как ты думаешь: почему мы понимаем их язык, а они понимают нас? – ни с того ни с сего упавшим голосом проговорила девушка.

Игорь только махнул рукой. Почётное место в череде загадок занимало их перемещение, а что последовало за ним, уже, наверное, не имело значения.

– Твоя тётка наверняка позвонила родителям, и дня через два нас с собаками будет разыскивать вся полиция Питера!

– Игорь, а помнишь, что говорила Ашхен... там, на свадьбе? – не унималась девушка.

– Ты про туман?

– Нет! Она до тумана говорила про две жизни и две судьбы... ох! – она в ужасе обхватила лицо ладошками. – Так вот что она имела в виду!

– Похоже на то, – буркнул молодой человек, изо всех сил подавляя вопли рассудка. – Она увидела несусветный бред. И это видение её очень испугало. Ведь всё, что с нами произошло, – самый что ни на есть бред!

Ольга с ужасом поняла, что пол уходит у неё из-под ног. Как же ей хотелось домой!

– Сидите?

Дверь отворилась, и в комнату бочком протиснулся хозяин.

– Сидим... – проговорили они в два голоса.

– Еле Марка выпроводил, – проворчал он. – И зачем я с вами связался?

Игорь встал и, подойдя к гиганту, протянул ему руку.

– Спасибо, мы ваши должники, – сказал он.

– Эх, молодёжь! – горько качнул головой хозяин, проигнорировав её, – знали бы вы, во что вляпались! Ладно, через час окончательно стемнеет, и я вас отведу в порт.

– А вы знаете человека, который нас сможет перевезти через море? Вы ему доверяете? – озадаченно спросил Игорь, всё ещё сомневаясь в надобности такого путешествия.

– Я никому не доверяю, даже самому себе.

– Очень впечатляющее заявление! – тяжело вздохнул Игорь.

Боль, ощущаемая почти физически, и растерянность были такими сильными, что затмевали все остальные чувства и эмоции. Тело Ольги сотрясла мелкая дрожь, с которой она не могла совладать, и мучительно опять захотелось плакать. Свернуться калачиком и уснуть с надеждой на счастливое пробуждение в своём мире – вот и все её желания. Игорь чувствовал её беззащитность – отчаянно хотелось взять на себя её тревоги и волнение, хотелось оградить от всех свалившихся на её светлую головку бед. Мужчина крепко обнял её и прошептал слова утешения.

– Выходит, кому-то было нужно, чтобы мы прошли это испытание, – целуя её в висок, подытожил он.

Когда означенное время истекло, хозяин, окинув их критическим взглядом, буркнул:

– Идём, – и больше не сказав ни слова развернулся и вошёл в темноту бесконечного коридора.

Узкая кривая улочка привела их на набережную. Море было спокойным и умиротворяющим, словно пыталось своим видом вселить в них надежду на успех их безнадёжного дела. Недалеко от берега раскачивалась небольшая рыбацкая шхуна, а доносящиеся из портового трактира запахи еды напомнили им о том, что сыр и хлеб, любезно предоставленные хозяином, так и остались лежать в каморке на лавке. В домах, мимо которых они проходили, зажглись свечи, и семьи собрались за накрытыми к ужину столами.

Наблюдая, с каким трудом молодые люди переставляют ноги в непривычной обуви и без конца одёргивают туники, гигант хмыкал и качал головой.

– Откуда вы такие ловкие?

Подойдя к шлюпке, хозяин сложил руки рупором и прокричал:

– Эй, Тит, ты где?

Долго ждать не пришлось: из темноты неожиданно, как чёрт из табакерки, выскочил препротивный субъект.

– Азим, что горланишь? Я же сказал: ждите у конюшен, а ты сюда приволокся!

Мужчина пытался ему объяснить, но субъект, казалось, ничего не слышал. Незнакомец говорил и говорил, жестикулировал и загибал пальцы, что-то подсчитывая. Молодым людям захотелось заткнуть ему рот кляпом или закрыть тряпкой, как попугая.

– Он на Мюллера похож, – вдруг выдала Ольга, – такой же маленький, лысый и всё время орёт.

Выдержав паузу, с выражением холодного спокойствия и отстранённостью Азим наконец произнёс:

– Ты всё сказал?

Тит прервался на полуслове и полужесте с открытым ртом и выпученными глазами и смотрелся комично в свете яркого месяца и горящих на чёрном небе звёзд.

– Так вот, – удовлетворённо проговорил мужчина, – этих перевезёшь, как договаривались. Не забудь: ты мне ещё с того раза должен.

Опустив голову и поддев носком сандалии моток веревки, Тит пробурчал:

– И что мне за это будет?

Хозяин вложил ему в руку цепочку Игоря.

– Этого надеюсь, хватит?

Жадные глаза владельца шхуны блеснули в свете луны, руки задрожали, ощупывая свалившееся богатство.

– Ну, в общем... – протянул он, зажимая украшение в кулаке, – идите за мной.

Ольга бросила отчаянный взгляд на Азима, но его лицо было по-прежнему непроницаемо. Девушке вдруг показалось, что, шагнув на палубу, она полностью перечеркнёт все надежды на возвращение.

Игорь же, почувствовав её терзание, прошептал:

– Нам что там, что там, всё едино, – он подбородком указал на посудину, а потом на город, видневшийся за кипарисами, – выбирать не приходится.

– Позитивнее, позитивнее, – шептала Ольга, поднимаясь на кораблик, качавшийся на волнах прибоя.

Глава 13

Небо заволокло тучами. Время от времени слышались отдалённые раскаты грома. Казалось, что вся природа была охвачена угрюмой тревожностью, словно страдала вместе с молодыми людьми. Луна уже едва освещала палубу. Откуда-то снизу доносился глухой кашель.

Тит, открыв крышку трюма, буркнул:

– Полезайте...

Оттуда жутко пахло потом и рыбой. Ольга с ужасом прижалась к Игорю, мотая головой и внезапно онемев.

– Пойдём, – проговорил молодой человек, осторожно нащупывая первую ступеньку лестницы ногой.

– Там темно и крысы, – прошептала девушка, всё ещё не придя в себя.

Но Игорь, проигнорировав замечание, медленно начал спускаться в трюм, стараясь не оступиться. Поколебавшись, Ольга последовала за ним. С трудом преодолев шаткую и жутко скрипящую лестницу, девушка замерла на последней ступеньке. Густая и смрадная тьма её страшила. Холодный пот выступил на лбу, и, казалось, волосы встали дыбом. Живо представилось полчище вездесущих и всепроникающих грызунов, которые тоже замерли в ожидании её ног. Ольга чуть ли не с ностальгией вспомнила свои прочные кроссовки и шмыгнула носом.

– Ну, что задумалась? – произнёс Игорь и погладил её по руке.

– Я боюсь темноты...

Неожиданно пространство трюма осветилось тусклым и зыбким светом. Висевший на стене фонарь потрескивал и чадил. Ольга с ужасом огляделась. У светильника стоял болезненный и хилый с виду мужчина неопределённого возраста. Лицо его было широким, как у китайца, скуластым, а голова была обмотана какой-то серой тряпкой на манер чалмы или тюрбана. Туника висела мешком и была вымазана в крови. Он зябко кутался в рыбацкие сети, при том, что было довольно душно. В углу лежали старые мешки, служившие постелью женщине и двоим ребятишкам, таким же грязным и замученным. Сон их был беспокойным, но они не проснулись, только женщина жалобно простонала и перевернулась на другой бок, спиной к молодым людям.

– Вы тоже беглые? – спросил незнакомец, надсадно кашляя.

Игорь и Ольга замерли. Они не знали, что ответить, и перебирали в уме варианты, отмечая один за другим, а потом хором ответили:

– Да.

– Что-то на рабов вы не похожи, – протянул незнакомец, пристально их разглядывая.

– Мы домашние рабы, – уточнил Игорь.

– Видно, что с вами обращались хорошо, – пробормотал китаец.

– А вы что такие избитые и измученные?

Мужчина зло ухмыльнулся и, прищурился, уставился на бледную луну, видимую в открытом люке трюма. В это время Тит, удостоверившись, что его «гости» подружились, с грохотом его захлопнул. Что-то тяжёлое обрушилось сверху, они поняли: выход наружу закрыт.

– Великие и ничтожные потомки знатных родов, – презрительно проговорил незнакомец, усаживаясь на пол и не ответив на вопрос Игоря, – старые и молодые, жаждущие забав и наслаждений. Правда, среди них есть и вольноотпущенники, мимы и музыканты, достигшие определённых высот. Знатные и удивительно красивые женщины не стыдятся надевать белые парики и отправляться на поиски приключений в тёмные переулки города... – он сплюнул. – Мир, погрязший в грязи! Меня зовут Сато.

– Ольга и Игорь, – представил их молодой человек.

– Имена странные. Варвары? Н-да, у моего хозяина есть несколько рабов, похожих на вас. Прекрасен, наверное, край, где рождаются такие люди!

– Прекрасен, – обречённо пробормотала Ольга, вспомнив поле с подсолнухами. Она плакала тихо, но её плечи и живот вздрагивали: приглушённые рыдания сотрясали всё её тело.

– А почему вы избиты? – повторил вопрос Игорь, прижав Ольгу к себе.

– Хозяин взял привычку развлекаться. Он выстраивает рабов у стены и приказывает бить их розгами. Наши стоны умирляют его огорчения и ярость. Экзекуция может длиться до утра.

– Боже мой, – прошептал Игорь, – какой-то неслыханный садизм!

Ольга надсадно всхлипнула.

– Но как вам удалось бежать?

– Боги помогли, но мы ещё не сбежали. И, кстати, шхуна вышла наконец в открытое море.

– С чего вы так решили?

Он пожал плечами.

– Качка изменилась.

– Похоже на то...

Они надолго затихли. Молодые люди с напряжением прислушивались к звукам, доносившимся снаружи, постепенно осознавая, что жизнь их кардинально изменилась. Самое страшное, что могло произойти с Игорем в той жизни – банкротство. Но в запасе были идеи, способные если не вернуть прежний статус, то хотя бы вытащить его опять наверх, а здесь его знания и опыт – ничто. Он, как и сидящие рядом измученные рабы, опустил на низшую ступень, ниже которой – беспросветная пустота и неизвестность.

Плыли долго. Сколько прошло дней или недель с того злосчастного дня, когда жизнь их развернула на триста шестьдесят градусов, перечеркнув всё, они уже не брались судить. Утлое судёнышко, будто надувной матрас, болталось по морю вверх-вниз. Каждый раз, падая с очередной волны, судно испытывалось на прочность, а у путешественников замирало сердце, и подкатывала тошнота.

Выход на палубу не приносил облегчения. Разбушевавшаяся стихия грозила смыть их в море, обрушивая на измученные головы шквал солёных брызг. Им оставалось сидеть в трюме и ждать избавления. Молодые люди зависли, как перегруженные компьютеры: почти не ели, не разговаривали, перестали даже думать.

Однажды из состояния транса их вывел скрежет открываемого люка. Приток свежего воздуха частично вернул им силы и скинул давящий груз уныния. Ольга с Игорем поспешили вылезти на палубу. Вдалеке тянулась туманная береговая линия. То, что находилось перед ними, походило больше на материк, нежели на остров. Из-за большого мыса справа по борту плавно и величественно плыла огромная галера. Но вдруг резко изменила курс, развернулась и пошла на сближение с их судёнышком со всей быстротой, на которую были способны гребцы.

– Живо в трюм! – скомандовал Тит.

Игорь, схватив девушку, почти поставил её на шаткие ступени лестницы, а после спустился сам. Крышка люка за его спиной с грохотом упала.

– Вот и всё, – обречённо проговорил Сато. Женщина и дети сбились в кучу, словно испуганные хорьком куры.

– Да не нагнетайте! – зло прошипел Игорь, бросив на мужчину гневный взгляд. – И так тошно.

В ответ на его раздражение Сато только пожал плечами и уселся поближе к семье.

Через какое-то время они услышали, как абордажные крючья впились в доски бортовой обшивки шхуны, связывая два судна вместе. До них донеслись чёткие команды с галеры, а помощники Тита что-то бурно обсуждали и переругивались, сгрудившись у борта. Вооружённые люди рассыпались по всему кораблю. Отовсюду слышались крики боли и торжества, стоны раненых, мольбы о пощаде и ругань. Посудина превратилось в поле боя, где схватились в руко-

пашную люди Тита с хорошо вооружёнными и обученными легионерами. Крышка трюма опять открылась, и несколько легионеров вытолкали несчастных на палубу. Всюду лежали трупы и тяжелораненные, а палуба окрасилась кровью. На ней, широко расставив ноги, стоял молодой воин в алой тунике с блестящей фибулой на плече, являющейся, очевидно, его знаком отличия или высокого звания. Обнажённые руки, чересчур мускулистые, созданные для меча и щита, были царственно заведены за спину. Он стоял так несколько минут, словно давая возможность полюбоваться им.

– Ну что, Тит? – наконец проговорил он. – Предатель и клятвопреступник!

Хозяин шхуны бухнулся на колени.

– Наместник, боги свидетели: я не нарушаю закон!

Воин громко рассмеялся.

– Он смеет призывать богов в свидетели! Представь тогда своих гостей, – качнул он головой в сторону семьи Сато и молодых людей.

Его губы скривились в презрительной улыбке. Видно было, что воин извёлся от скуки, а тут подвернулось такое приключение.

– Это родственники из Гармахиса⁵, у меня гостили...

Воин грозно прервал его, топнув ногой.

– Ты, раб, нагло врёшь! Но это меня развлекает.

Он подошёл к Ольге и грубо схватил её за подбородок.

– Откуда ты?

– Из России, великой и могучей! – зло проговорила Ольга, глядя в сверкающие глаза наместника.

– Оставь её! – прокричал Игорь, бросившись на воина.

Молодой человек метнулся вперёд, сжав кулаки, и молниеносно нанёс удар, с опозданием поняв, насколько его поступок безрассуден. Гигант рухнул на колени.

– Игорь! – закричала Ольга. – Нет!!!

Наместник Гармахиса, слишком уверенный в своих силах и не ожидавший такой вольности, пришёл в ступор от ярости грязного раба. Но молодого человека уже схватили и оттащили назад. Воин встал и помотал головой из стороны в сторону, будто проверяя, всё ли на месте, а после отряхнул от несуществующей пыли и поправил тунику. Со стороны казалось, что удар Игоря для него был словно слону дробина. Легионеры с удивлением в глазах замерли поодаль. Ведь зная крутой нрав Вита Юлиана Луция, молодого ветерана, никто не осмеливался пошевелиться. Они чувствовали, что их господина переполняет желание схватить презренного за шею и выдавить из него жизнь. Но что-то его останавливало... Единственное, что солдаты знали наверняка – дерзкому рабу не поздоровится. За такое полагается смерть.

Наместник резко втянул в себя воздух.

– Судя по всему, ты тоже из России? – нарочито спокойно спросил Луций. – Ну что ж, нам нужны сильные рабы и... – он с усмешкой посмотрел на Ольгу, – красивые и строптивые рабыни. Нам сегодня удивительно повезло!

Наместник дал знак сопровождающим его воинам – и Игоря с Ольгой грубо потащили на галеру, которая тут же отчалила от шхуны. Гогочущие воины, оставшиеся на корабле, откровенно глумились над несчастными жертвами.

– Игорь, нам нельзя туда живыми! – прошептала Ольга, стрельнув глазами в сторону берега. – Слышишь... нельзя!

Опять потекли слёзы – девушка, уже не сдерживаясь, отдалась своему горю и плакала безутешно, навзрыд.

⁵ Гармахис – провинция Амфиона. Для управления провинцией назначались наместники из сенаторского сословия. Они несли службу длительное время, являясь тем самым верховным властью в отдельно взятой провинции.

– Не плачь, красавица, – спокойно проговорил наместник, – я не дам тебя в обиду. Если будешь умницей, конечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.